

A man and a woman in business attire. The man is on the left, wearing a white shirt and a grey vest, with his arms crossed. The woman is on the right, wearing a light blue button-down shirt, with her hands clasped near the man's chest. They are both looking towards the camera. The background is a blurred office interior with large windows.

Тая Глиб

*Коэффициент
страсти*
ГЕНЕРАЛЬНОГО

Тая Глиб

Коэффициент страсти Генерального

<https://litres.ru/74439662>

Аннотация

— Подожди. «Мы» — это ты и я вместе?

— Я хочу тебя себе.

— Не-не-не. Это неправильные слова и неправильные мысли.

Хотеть себе можно вещь, конфету, куклу, машину... Я не хочу в этот ряд!

— Даш, то, что ты от меня ждёшь, я никогда не говорил.

— Чёт скатилась вечеринка...

Она отстраняется и закатывает глаза на «ультразвук». Не могу сдержаться и хохочу.

— Я тебя обожаю!

— Ну вот видишь! Уже что-то! Не что-то конкретное, но что-то...

— Даш, ты мне нравишься, меня к тебе безумно влечёт — ты даже не представляешь, как у меня подгорает.... А ты можешь сказать, что ты ко мне чувствуешь?

— Я влюбилась! — Дашка закрывает рот рукой, в глазах такой ужас. И она на эмоциях бьёт себя по лбу. — Сказала. Блин, я сказала...

— Даш, у меня сейчас сердце от счастья разорвётся...

Она — начинающий аналитик в «Олми Девелопмент» Дарья Андриевская. Он — генеральный директор этого строительного холдинга Дмитрий Матвеев. Шутка ли — «сталкиваться» друг с другом день за днем и не понять, что это рок, судьба, провидение... Сможет ли «холодный» расчет аналитика вычислить коэффициент страсти босса или эта формула любви не поддается логике?

История ярких, наполненных влечением и жгучей иронией отношений двух таких непохожих, но близких людей.

КНИГИ ЭТОГО ЦИКЛА

Ещё одна моя новинка — «Непрерывная связь»:

Содержание

Глава 1 – Наперегонки	5
Глава 2 – С почином!	12
Глава 3 – Посиделки	21
Глава 4 – И на карусельки...	29
Глава 5 – Трудовые подвиги	35
Глава 6 – Оpozнание	43
Глава 7 – Наизнанку	51
Глава 8 – «Благотворительность»	55
Глава 9 – Убить в себе аналитика	65
Глава 10 – Увлечения	71
Глава 11 – Много и по делу	78
Глава 12 – На моей стороне	91
Глава 13 – Сыворотка правды	97
Глава 14 – Оставляя знаки	109
Глава 15 – Посиделки	115
Глава 16 – Междусобойчик	120
Глава 17 – «Потрясушки»	130
Глава 18 – С распереподвыподвертом	139
Глава 19 – Перфекто!	147
Глава 20 – Вместе...	151
Глава 21 – Коэффициент нежности	160
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Глава 1 – Наперегонки

Даша

Валяюсь вечером в кровати и серфлю по новостной ленте. Решаю зайти на сайт работодателя. Завтра — мой первый день стажировки, после которой я очень надеюсь попасть в штат отдела маркетинговой аналитики. Я там уже проходила практику, но, как водится у студентов, наперед не думала: не шерстила их сайт и не знакомилась заочно с администрацией. В глубине души я и не надеялась, что меня позовут стажироваться.

И вот в эту «ночь перед Рождеством» я пытаюсь наверстать упущенное и прокачать свои знания о верхушке административной пирамиды «Олми Девелопмент». Но как только захожу во вкладку «Управление холдингом», телефон предательски садится...

— Как всегда! Ладно, значит, не судьба, — ставлю гаджет на зарядку, накрываюсь одеялом и впадаю в спячку...

Вбегаю в холл бизнес-центра «Олми Девелопмент».

Прикладываю пропуск и, как «лось по кукурузе», лечу к лифтам. Но стоящая там толпа успевает втрамбоваться в обе кабины до моего фееричного прибытия к цели. Бег с препят-

ствиями заканчивается видом закрывающихся створок пре-
словутой шайтан-машины. Не люблю общественные лифты:
там всегда полно народа, разных запахов, чужого дыхания...
фу...

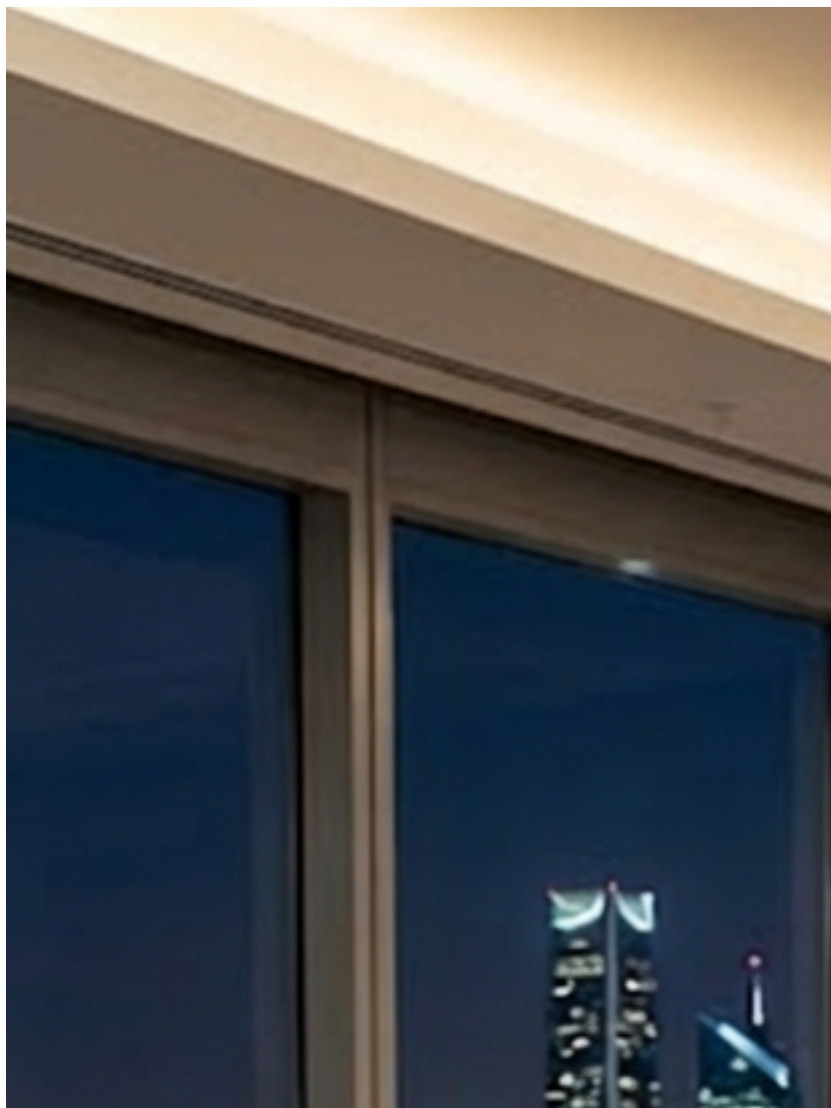
— Кабздац!

Оборачиваюсь и вижу еще один лифт, как раз дружелюбно
открывающий свои двери. Ретируюсь к нему буквально на-
перегонки с подошедшим мужчиной. Залетаю внутрь с мыс-
лью «Ты не пройдешь!» и чуть опережаю красавчика-качка.
Ура, я на месте! Стою, вольготно заняв своей персоной доб-
рую половину пространства из стекла и стали.

Мужчина с интересом смотрит на меня. Импозантный та-
кой, наверное, клиент или руководитель какого-то отдела. На
всякий случай улыбаюсь и приветствую попутчика:

— Добрый день!

Фото от автора. Дмитрий Матвеев

Он с ухмылкой окидывает меня оценивающим взглядом:
— Приветствую.

Да, выгляжу я немного нетипично. В руках — огромная игрушка-лисичка (гриб такой), несколько пакетов и сумка наперевес. Обещала помочь подружке с костюмом для очередного садиковского утренника ее дочки Сашки. Вздумалось их воспитателям всех детей одеть грибами да ягодами, чтобы готовиться к летним походам: изучать заранее «съедобное» и «несъедобное».

Фото от автора. Дарья и Дмитрий Матвеев

Мужчина смотрит на меня с некоторой долей сочувствия и ухмыляется — как будто я то самое «несъедобное» в виде бледной поганки.

Я дарю ему утрированную «обраточку» в виде такого же взгляда, как у «унылого кота». Он, закусывая губу (видимо, чтобы не заржать), отворачивается.

Ха! Победила!

Тут наши гляделки заканчиваются. Лифт приезжает на нужный этому неценителю лисичек этаж. Он кивает мне с улыбкой на прощание и выходит. И до меня только сейчас доходит, что мы на верхнем этаже, где находится дирекция, а свой седьмой я так и не нажала... Вот дурында! Но даже если бы и вспомнила о заветной кнопке, то не смогла бы ее нажать. Это отдельный лифт, который поднимается по специальному пропуску. Им пользуется только генеральный и, изредка, приближенные к нему люди или гости. Меня же предупреждали... Эх! Спускаюсь на нужный этаж по лестнице. Уже не торопясь и не сталкиваясь с «белыми воротничками»...

Захожу в отдел с опозданием в пять минут и сразу врезаюсь в начальника — Вячеслава Анатольевича Саянова.

— Дарья, опаздываете!

— Доброе утро. Простите.

— Что за маскарад? У нас со своими грибами нельзя, — посмеивается он. — Ладно, проходи, найдем место и тебе, и твоему «партнеру»...

Фух, вроде мужик с юмором. Может, и сработаемся...

Глава 2 – С почином!

Даша

Обычный опенспейс. Аналитики сидят в одном отсеке. Каждый стол отделен от соседнего прозрачными перегородками. Мое место у окна, дальше всего от входа.

Рядом сидит Олег — он меня сюда и порекомендовал.

Сначала я успешно прошла здесь преддипломную практику, а теперь приглашена на месячную стажировку, после которой меня обещали взять в штат.

Олега я знаю еще по театралке в нашем вузе, который окончу через месяц. Олежка — выпускник прошлого года, отличник и в целом нормальный парень: не ботан и не зазнайка. Как-то Олежик даже помогал мне спасти старшую сестру Машку от очередного ухажера Игорька. Мне тогда досталось реанимировать «помирающего» от аллергии на котов жениха, а Машке — котика-тошнотика, сожравшего каучуковый мячик. Именно Олежка оперативно доставил мою сестер с котом Вениамином в ветеринарку и тем самым спас жизнь не только горе-тошнотнику коту, но и нам с Машкой. Дед бы нас за свое рыжее сокровище просто покарал... «Первую книгу серии — *"Игра на двоих"*, историю о сестре Маше и её возлюбленном Сергее Кармацком, — чи-

тайте здесь: <https://litnet.com/shrt/IFC7>

Фото от автора. Олег

Первый день проходит гладко. Я уже многих здесь знаю, поскольку за два месяца практики была почти полноценным сотрудником. Серьезных задач мне тогда не поручали, но в разработке программ и инструментов маркетинговых исследований я принимала активное участие на правах коллеги. Именно поэтому меня пригласили на стажировку в отдел маркетинговой аналитики.

На сегодня задача у меня крайне простая — подумать над визуализацией данных по результатам исследования. Изучались потенциальные покупатели новых ЖК, строительство которых планируется на окраине столицы через год. Земля холдингом уже выкуплена. Теперь нужно четко понимать: какие категории потребителей и с какими запросами захотят приобрести там квадратные метры? Что из наших предложений может сподвигнуть их сделать это быстрее и поможет нам выиграть гонку с конкурентами?

Данные все как на ладони, но мне нужно выгодно представить их визуально, чтобы любой профан, не сведущий в аналитике, мог легко во всем разобраться. Сiju, ваяю....

Олег подходит и спрашивает, как дела, не хочу ли кофе или перекусить в кафе на первом этаже. Ого! Уже обед. Ничего себе я погрузилась в работу!

— Да, идем! — мы спускаемся на лифте, в который с утра я так и не попала. Ну, хоть сейчас покатаюсь...

Мы обедаем. Олег что-то рассказывает.

Говорит, что на следующей неделе у компании корпора-

тивный выезд, но приглашены только руководители и «звезды» отделов. Остальные остаются в офисе нести трудовую повинность... Я пока «трудовой негр», а значит, никаких мне танцулек на вечеринке. А я люблю танцевать.

Олежка в «звездах» заслуженно, поэтому он и пара ребят из нашего отдела будут присутствовать на празднике. Эх, карьерная кривая, выведи и меня в «звезды», очень надо... Я буду стараться!

Олег предлагает после работы завезти меня к моей подружке Ольге с моими сумками и костюмом:

— Не бросать же тебя с грибами. Украдут еще такую «лисичку» — что я потом Вячеславу скажу? Не обеспечил поляну для роста... — мы тихо посмеиваемся. Олега назначили моим неформальным наставником, и он по-братски меня опекает.

После рабочего дня Олег напоминает, что может меня захватить, если планы не поменялись. Получив положительный ответ, он отдает мне ключи от машины и отправляет в паркинг, забирая пакеты.

— На лисичку не претендую. Свои грибы носи сама, а то еще присяду за хранение и перевозку запрещенных веществ, — мы смеемся.

— За набитые ватой грибы срок не светит!

— Даш, тебе кофе взять? Загляну в кофейню.

— Да, можно капучино.

Иду в обнимку с лисичкой. В паркинге я уже бывала: пару раз Олег подвозил меня домой, когда я проходила здесь практику. Паркинг большой, мест на триста. Мне нужно сто двадцать седьмое.

В тишине и приглушенном освещении парковки слышу тихое мяуканье. Тень... Котенок? Здесь?

— Бедняга! Вот же ж пушистый непоседливый комочек. Заглядываю под машины, ища источник звука.

— Кс-кс-кс-кс-кс... Маленький... Ты где? Иди ко мне... кс-кс-кс...

Иду от машины к машине и тут замечаю этот комочек нервов. Буквально залезаю под багажник, пытаюсь вытянуть его оттуда. И боковым зрением вижу приближающиеся мужские отполированные ботинки... Хватаю котейку и, выныривая из-под машины, ударяюсь... Нет, не о днище, слава богу — а то и так моя «фляга» свистит, — а о чью-то большую ладонь.

— Аккуратнее! Голову разобьешь.

Сажу на полу с котейкой в руках, а передо мной — опять этот мужик. Тебе что, медом здесь намазано?! Весь день об него ударяюсь.

— Я котенка доставала.

— Видел я твою спасательную операцию. Твой? — он кивает на кота.

— Кот? Нет... Просто он мяукал, а я его нашла...

— Ты всегда идешь на зов страждущих?

— Если просят о помощи...

— Ты говоришь на кошачьем? — Он явно надо мной посмеивается.

— Нет, конечно! Он же... Ладно, мы пойдем! — стараюсь быстрее ретироваться к машине Олега, даже не простившись с этим юмористом.

Олег уже ждет у машины с двумя стаканчиками кофе. Ключи-то у меня.

— Ого! Да вы с блохейдом? Где взяли попутчика?

— Под машину залез, пришлось спасать. Вот куда мне его сейчас?

— Пацан или девчонка?

— Не знаю.

— Если котей, то могу забрать. Будет создавать мне дома атмосферу не холостяцкой берлоги...

Садимся в старенький «Ниссан» и катим в сторону выезда из паркинга.

— Нам повезло — это кот! Заберешь?

— Если мне машину сейчас не изгадит, то да. Проверим его на прочность.

Подъезжаем к дому Ольги. Олег какой-то нервный.

— Даш, это случайно не твоя подруга?

— Да, Оля. Она и Сашку уже из садика забрала, — она качает дочку на качелях во дворе.

Прощаюсь с Олежкой. Он каким-то задумчивым вмиг стал, но, очнувшись, согласился всё же приютить кота. Бегу к девочкам.

Сашка, Ольгина трехлетка, бежит мне навстречу:

— Да-сса! — ей три, и она ещё не все звуки выговаривает.

— Привет, лисичка! — Сашка вылитая мама: рыженькое чудо с веснушками. — Как у тебя дела?

— Хорос-ё... А ты мне костюм плинисла?

— Принесла.

Знала бы Сашка, сколько сегодня я отхватила стёба из-за её будущего наряда. «Даша и грибы» — новый мем для отдела маркетинговой аналитики. И это только первый день! К концу стажировки меня точно прославят в песнях...

Глава 3 – Посиделки

Даша

У Ольги дома как всегда чистота, порядок и уют. Она с Сашкой живет в небольшой однокомнатной квартире в старом фонде, доставшейся от бабули, которой не стало как раз перед появлением правнучки. Эх, Валентина Петровна — святая женщина была! Даже когда Ольга забеременела на первом курсе, бабушка только спросила про отца ребенка. А когда Оля не нашлась что ответить, кроме: «Бабушка, он все равно ему не нужен!», отрезала: «Зато нам очень нужен. Вырастим!».

Фото от автора. Оля и Сашка

Валентины Петровны уже нет, а мы и растим Сашку...

Наша маленькая рыжая лисичка радует нас новыми «умелками».

Ольга вообще-то не бедствует: она готовит десерты на заказ. Среди её клиентов есть даже пара небольших кофеен. Короче, она молодец!

Мы с ней сдружились в универе. Я — пробивная девица, которой на рот надо молнию пришить, а Ольга, наоборот, вдумчивая и тихая.

— Как твой первый день в холдинге в качестве стажера? — спрашивает подружка, разливая чай, пока Сашка занята раскраской, которую я принесла.

Эта передышка в материнстве для Оли длится не дольше пяти минут, поэтому мы успеваем совсем немного поболтать.

— Думаю, хорошо. Делала сегодня презентацию с визуализацией данных. Завтра еще нужно будет допилить... Слушай, ваш гриб сегодня сделал меня популярной! Все кому не лень прокомментировали: «А что, мухоморов не было?», «На работу уже с грибами ходят!», «О, у нас новый сотрудник — гриб Василий?!»... А еще я случайно уехала на этаж гендирекции, перепутав лифты. Ну, я как всегда! Зато спасла котенка из-под машины в паркинге.

— А где котенок?

— Олег забрал. Ну, ты помнишь Олега — он на курс старше учился и тоже сейчас в «Олми» работает.

— Угу...

Вот и передышка от дочернего неугомона подошла к концу. К нам несется Сашка:

— Да-ся, а костюм когда будем де-вать?

— Сейчас будем делать.

И мы идем с ней ваять костюм лисички-гриба, пока ее мама занимается очередным заказом и феячит вкуснейшие эклеры.

Спустя два часа работы, с моими способностями — когда глаза боятся, а руки... крюки, мы шьем Сашке юбочку из рыжего фатина, собрав ее сначала на резинку, а потом пришив к пояску. Я еще тот Кулибин! Ну, один утренник мое произведение искусства «Криворучье» точно выдержит. Самое главное, что Сашка в восторге от королевской пачки и рыженькой в тон футболки. Мы просто надеваем ее и даем мягкую игрушечную лисичку в руки. С волосами ничего особо придумывать не нужно: этот рыженький котенок был просто создан для того, чтобы играть лисичку-гриба.

Сашка успевает раз двадцать исполнить мне песенку, которую они будут петь всей группой. Вернее, не всю песенку, а только ту строчку, что ей досталась: «...фуф-ты, фуф-ты, фуф-ты-фу, на себе грибок несу... фуф-ты, фуф-ты, фуф-ты-фу, и боюсь одну лису» — и по новой...

К девяти я уже выбилась из сил. Ольга уложила Сашку спать, а я на цыпочках, чтобы не беспокоить подругу, ретируюсь домой.

На дворе середина мая, но погода не радует — идет дождь. Добегаю до остановки. Мне ехать примерно полчаса. При хорошей погоде я бы лучше прогулялась, чтобы выветрить из головы это бесконечное «...фуф-ты, фуф-ты, фуф-ты-фу...», но не сегодня.

На остановке почти никого. Жду автобус, но ничего не едет. Уже под дождем начинаю подмерзать.

У остановки притормаживает огромный черный BMW последней модели. Красавчик! Встает на аварийку, и из него выходит он... Высокий, широкие плечи... Постой, это тот чувак из лифта и паркинга? Ну, такого не бывает!

И он идет прямо ко мне. Я на всякий случай оглядываюсь по сторонам: может, он направляется к кому-то другому? Но сзади никого нет. Черт! Нервно сглатываю...

Он подходит ближе, смотрит на часы. У него прекрасный парфюм. В офисе я этого не заметила, а сейчас, в омытом дождем воздухе... м-м-м...

— Уже почти десять, не самый безопасный район. Тебя подвезти? — Веду головой в сторону: может, меня глючит? Но нет, он реальный и действительно говорит со мной.

— Я доберусь. Сейчас автобус приедет.

— Не приедет. Там авария, пробка. Садись, — он ведет рукой в сторону своего шедеврального авто.

Фото от автора: Даша и Дмитрий Матвеев

И вот что мне делать? Мама учила к чужим дяденькам в машины не садиться, уши не развешивать, быть самостоятельной и уверенно говорить «нет»...

— Да, хорошо... — Ой... Это не я, это всё моя лимбическая система дает сбой. «Дашка, ты опять косячишь!» — а сама на ватных ногах бреду к машине.

Он галантно открывает мне переднюю пассажирскую дверь, и я не очень изящно ныряю в машину. Мой спутник лыбится и, прежде чем прикрыть дверь, говорит:

— На этот раз без даров леса? Странно, странно... — И, улыбаясь, идет к водительскому месту.

Глава 4 – И на карусельки...

Даша

В машине тепло. Пахнет кожаным салоном и мужским парфюмом с нотками цитруса и бергамота...

Играет лёгкая музыка.

— Тебя как зовут-то?

— Даша, — отвечаю я, словно под гипнозом. Всё ещё не могу осознать: как я здесь оказалась?

— Адрес подскажи, куда тебя подвезти, Даша?

Называю адрес. Он сдержанно кивает, дает команду Алисе построить маршрут... Едем.

— Даш, а что за гриб?

— И вы туда же? Сегодня и так весь офис меня донимал.

— Ну интересно же. Я же спать не смогу, буду о лисичке думать... — Его слова звучат двусмысленно. Он о грибе или

обо мне?

— Ладно, расскажу в сотый раз за сегодня. У моей подружки дочка ходит в садик, и у них мероприятие, на котором она будет грибом...

— Интересно... А что их воспитатели принимают?

— Не знаю, но, судя по их вечно недовольным минам, препараты от изжоги или диареи. Ой! — прикрываю рот рукой и мысленно колочу себя по голове. Молчи, Даш, молчи!

А моему собеседнику «заходит», и он посмеивается. Но непонятно: над словами или надо мной.

— В общем, они таким образом готовят детей к походам в лес, изучая съедобное и несъедобное...

— Вот сейчас понятно... Даш, а чем занимаешься в холдинге?

— Я стажёр в отделе маркетинговой аналитики.

— У Вячеслава, значит?

— Угу.

— Ммм... И как тебе на этом поприще?

— Я только первый день в этом статусе.

— Серьёзно?

— Да, но до этого я два месяца была там на практике. Пока мне нравится.

— Угу. А на кого учишься? — Этот допрос в стиле пинг-понга начинает раздражать.

— Учусь на анализе данных... Чувствую себя как на собеседовании, — бурчу я, больше не в силах себя сдержать.

Он опять прячет улыбку.

— Хорошо. Можешь ты предложить тему для разговора.

Я вскидываю на него бровь: «Я?». Он кивает.

— Ну не в тишине же, Даш, ехать.

— А давайте! Наверное, вы руководитель какого-то отдела?

— Ну... — он несколько мнётся и тянет с ответом. —

Предположим.

— Вы слышали что-нибудь о шкале страсти к делу? Он только качает головой из стороны в сторону.

— Ясно, значит, нет... Но я с вами проведу этот тест.

— Это вряд ли.

— Окей. Может, тогда подумаете и скажете: вы «гармонично» относитесь к делу, работе и остальной своей жизни или «одержимы» работой?

В машине повисает тишина... Похоже, я попала в яблочко или в больное место. Прости меня, мужик, но ты сам напросился. Слово не воробей — вылетит, не поймаешь, а в моем случае помог бы только кляп. Но я продолжаю:

— Обычно руководители «одержимы» работой... А вы?

Он немного «подвис».

— Конечно, сложно признать «одержимому» работой, что он одержим. Это как не всякий алкаш признается, что зависим от алкоголя...

— Чё-то скатился разговор...

— Это да... Вовремя заткнуться я не умею, — опять прикрываю рот рукой. — Простите.

Ну вот что со мной не так? Я же образованная, воспитанная девочка, почему сейчас у меня это «словесное откровение»?

— Может, ты просто голодна? Многие девушки, когда хотят... например, хотят есть, ведут себя... — он прокашливается, меняя тональность голоса, поскольку тот немного подсел, — ведут себя странно...

— Я не хочу есть!

— Но что-то же ты хочешь? — Опять эта двусмысленность...

— Ничего, ничегошеньки! — Говоря это, я смотрю в его глаза и чувствую, как мои щёки краснеют от ушей до самого носа...

— Маленькая врушка...

Он тоже смотрит на меня пристально, выделяя каждое слово своим бархатным низким голосом. Ой, мамочки...

Он говорит:

— Больше к взрослым дяденькам в машину — ни ногой. Ко мне можно, я не обижу. К другим — не смей. Приехали, Даш.

Я смотрю по сторонам. Действительно, мой двор. Не смотря на него, быстро тараторю:

— Спасибо, что подвезли! — и ретируюсь из машины. Воздуха мне, воздуха!

А лучше — бокал шампанского и на карусельки...

Глава 5 – Трудовые подвиги

Даша

Залетаю домой как ужаленная этими... которые «жжж» жужжат.

В голове туман, похож на обман...

Похоже, гриб(п) и до меня добрался. Меня немного потряхивает и лихорадит. Что такое, Дашка? Дыши ровно...

Немного успокаиваюсь и иду на кухню. Надо что-то приготовить.

Когда меня штормит, в нашем доме всегда и первое, и второе, и десерт, и всё что хочешь... Но кто же будет это есть?

Машка, моя сестра, с которой мы живём в квартире бабули Лиды и дедули Коли, давно здесь не появлялась. У неё защита диссертации через неделю, и поэтому она приводит в порядок нервы у них же, в «имении» в Подмосковье.

Другая часть нашей семьи — мама и ещё две мои сестры, Соня и Наташка, — живут на другом конце города, в квартире, где прошло наше детство. Им так удобнее добираться

до учёбы и работы. Папа наш погиб на задании, он был военным.

Машка обещала вернуться ближе к выходным, а пока я одна, а значит — надо вовремя остановиться с готовкой. Поэтому я варганю только салат и пеку шарлотку, хотя на часах уже двенадцатый час...

Но сегодняшние эмоции и переживания не укладываются вместе с яблоками в пирог, не режутся на части вместе с овощами для салата...

Лучше мне не становится.

Хнычу в голос... М-да... Я даже не спросила, как его зовут и кто он такой.

Но больше всего я боюсь этого никогда не узнать...

Просыпаюсь утром и как побитая дворняга ковыляю в душ. Смотрю на себя в зеркало:

— Да, бессонная ночь из кого хочешь сделает сказочного героя. Вопрос — какого? Кикимора? Баба-яга? Лихо одноглазое... Выбирай! У тебя сегодня богатый репертуар для лицедейства...

Правда, после душа мне становится легче. Беру себя в свои маленькие ручки и несу своё ободрённое водными

процедурами тельце наряжаться для возможной встречи с НИМ...

Погода радует. Сегодня можно закинуть пальто в недра шкафа!

Надеваю синее платье и сверху — стильный пиджак в коричнево-синюю клетку. Класс! Хорошо, что у меня есть сестрёнка Наташка и её неиссякаемое желание помогать своим «систер» с подбором гардероба. Она дизайнер, пусть и будущий, пусть и строительный, но дизайнер. Она знает всех приличных ребят в секторе моды... И вжух! Красотка!

Сегодня в офис я прибываю вовремя. «Олми» находится недалеко от нашего дома. Примерно полчаса пешком. И с утра, с учётом пробок и вообще столичного движения, в моём случае самый лучший и надёжный транспорт — это ноги...

Иду.

Выбираю правильный лифт и даже поднимаюсь в относительно разрежённой компании... Стоять и дышать можно свободно...

В отдел народ только подходит, а я уже принялась за работу...

Часов в десять Вячеслав Анатольевич напоминает, что сегодня в 15:00 у нас планёрка, где я должна продемонстрировать хотя бы часть презентации...

С теми данными, на которых стоит расставить акценты, я определилась. Уже выбрала программу для презентации и даже работаю в ней... Дело спорится. Уверена, к трём часам презентация будет полностью готова. Так и выходит.

Правда, я не сходила на обед, но, будучи увлечённой работой и стремлением к результату, я иногда готова пренебречь своим желудком... Вот вчера ЕМУ только вменила вероятную «одержимость» работой, а сама её реально на практике сегодня показываю...

Наш отдел, а вернее — его светлая часть, и я, как ответственное за это задание лицо, в три часа занимаем одну из переговоров, где есть всё необходимое презентационное оборудование... Единственный минус — здесь отказал кондиционер, поэтому мы сидим с открытой настежь в коридор дверь.

Мне дают слово, и я стараюсь не только показать примеры визуально выигрышных, на мой взгляд, графиков, диаграмм и элементов инфографики, но и делюсь мнением о цифрах, на которых стоит акцентировать внимание, и почему именно на них... Я так увлекаюсь, что не замечаю, что в дверях стоит ОН...

Хорошо, что я уже закончила свой доклад и мои коллеги перешли к этапу обсуждения и выбора лучших вариантов из предложенных...

ОН сегодня как-то по-особому хорош. Белая рубашка, серые брюки...

Ой, Даша, слюни по рукаву... Подбери!

ОН смотрит на меня, с удивлением приподняв брови. Показывает палец вверх — круто! И уходит...

И что мне сейчас с этим делать?..

В целом Вячеслав Анатольевич доволен сделанной мною работой и оставляет меня в этом проекте с более опытными ребятами...

Фух... Всё не зря! Я молодец!

Время уже подходит к шести часам. Все разошлись. Офис пустеет. Я тоже закрываю презентацию и собираю документы в переговорке, наостряя свои внутренние лыжи в сторону дома.

Здесь душно, невыносимо. Иду открыть окно, чтобы хоть немного глотнуть воздуха. Открываю — и сквозняком захлопывается входная дверь в переговорку...

Ну что за...

Телефон, конечно же, я оставила на своём рабочем столе.

Мои попытки самостоятельно открыть дверь не увенчались успехом.

Орать в окно и просить о помощи как-то нелепо...

Изголодавшийся без кислорода мозг подсказал мне самое действенное — колотить изо всех сил в дверь и орать:

— Есть кто-нибудь? Меня здесь закрыли! Помогите! Здесь кто-то есть? Откройте дверь!

Но в ответ — тишина...

Капец, блин.

И есть охота, и пить... И душно... И так себя жалко...

Снова стучу.

— Откройте! Дверь захлопнулась! Выпустите меня!

Проходит где-то полчаса моих тщетных попыток выбрать-ся. Продолжаю стучать...

Слышу в коридоре чьи-то шаги и начинаю ещё громче орать и барабанить:

— Выпустите меня, дверь закрылась! Откройте, пожалуйста-ста!

Мне становится так обидно из-за всей этой ситуации, что я начинаю плакать...

Но дверь открывается.

И стоит ОН.

— Даш, ты как?

— Плохо... — стою как побитая моль.

Он приподнимает меня за плечи и уводит оттуда.

— Где твои вещи? Тебе нужно что-то взять с собой домой.

Я только показываю направление, а он меня ведёт.

Пока собираюсь и ищу забытый здесь телефон, он приносит мне воду. Жадно пью прямо из бутылки. Не до этикета и эстетики — я пить хочу так, что голова кружится.

— Даш, лучше?

— Угу.

— Поехали, я тебя подброшу до дома...

Едем в его машине. Меня накрывает такое спокойствие, что кажется, я даже задремала.

— Даш, — он дотрагивается до моего плеча. — Приехали!

— Ага... Спасибо, что открыл дверь там... и подвез.

— Угу. Иди, Даш...

Берусь за ручку двери, тяну... Рывок — и он притягивает меня к себе. Обнимает своими большими ладонями, гладит по спине. Чувствую себя в этих руках маленькой фарфоровой куколкой. Он так хорошо пахнет... Так бы и сидела, прижавшись к нему.

Он медленно отстраняется.

— Даш, иди, а то уже не отпущу. Иди...

Выхожу из машины. Опять в состоянии зомби добредаю до квартиры. Что это было вообще? А я сама... Я же ответила на этот жест.

Вот же ж... Я опять не спросила, как его зовут!

Готовить сегодня не буду, сил нет. Устала безумно. До-стаю вчерашний салат. Голодна, но кусок в горло не лезет. Пью чай и иду спать.

Буду жить по принципу Скарлетт: «Я подумаю об этом завтра».

Глава 6 – Оpozнание

Даша

Утро встречает меня солнышком и по-настоящему тёплым днём.

Душ, завтрак, дорога на работу, офис, моё рабочее место...

До обеда с ребятами обсуждаем моменты по презентации, и я погружаюсь в работу. Олег ближе к обеду предлагает сходить в кафе, а не тратить час на дела, которые неспешно можно завершить и после того, как подкрепимся.

В кафе многолюдно, но мы находим столик.

— Даш, а ты со своей подругой Олей давно знакома?

— Да, четыре года уже почти. Мы с ней на первом курсе сдружились, учились в одной группе.

— Угу, — странные вопросы от не менее странного Олега. Экая дичь! — А когда ж она ребёнка успела родить?

— После окончания первого курса и родила, и ушла в ака-

дем... А что? Олежик, ты сегодня странноват.

— То есть летом?

— Да. В июне.

— А муж?

Ну приплыли. Олег заинтересовался Олей. Да я-то благословляю, но как-то внезапно. Хотелось бы больше подробностей!

— Да нет никакого мужа и не было никогда! А ты что, интересуешься «товаром»? — я игриво играю бровями.

— Нет, не знаю... Даш, а она тебе никогда не рассказывала об отце дочери?

— Олег, что за странные вопросы?

— И тем не менее...

— Нет... Знаю только, что парень не признал ребёнка. То ли родители его настроили против, то ли ещё что... В общем, Ольга не хотела навязываться. Вернее, предпочла просто стать матерью. И молодец, смотри, какая девочка классная у неё!

— Угу.

— Ты сегодня очень странный, Олег!

— Не то слово. Ладно, Даш, я уже побегу... Хотел у Вячеслава отпроситься на сегодня.

— А чего так?

— Есть срочное дело... Ну, пока! — Он чмокает меня в макушку и, на ходу бросив «спасибо», быстро выходит из кафе.

Что-то зреет...

После перерыва ко мне подлетает Вячеслав Анатольевич:

— Даша, гриб ты наш сыроежка, выручай!

От этого прозвища я закатываю глаза на мощности «ультразвук», Вячеслав Анатольевич в голос ржёт...

— Это прикольно, научишь потом... Но сейчас о важном. Дмитрий Олегович... — видя недоумение на моём лице, он поясняет: — Наш гендиректор. Срочно запросил документы по аналитике проекта в Иркутске. Нужно завезти к нему домой. Он сегодня вечером вылетает на подписание договоров

по спортивным объектам, ему нужны оригиналы. Больше от-
править некого. Съезди, а?

— Хорошо. Куда ехать?

— Вот доки. — Он протягивает мне пухлую папку. — Мо-
жешь взять корпоративное такси или водителя. Спросишь на
ресепшене, скажешь, что от меня. Я их предупрежу. Даша,
поторопись, у него вылет через три часа!

И я «вылетаю» с доверенной папкой в холл. Девочки-ад-
министраторы уже в курсе, одна из них провожает меня до
машины Виктора Петровича.

Дядька — просто солнышко: в прямом смысле лысенький
и кругленький, но, как оказалось, водит как чёрт... Долета-
ем до дома господина Матвеева за пятнадцать минут, хотя
обычно тут ехать все сорок. Через пункт охраны проезжаем
сразу — видимо, их предупредили, что мы везём срочный
груз.

Бегу на полусогнутых и дрожащих после поездки с Вик-
тором ногах, буквально теряя тапки. Консьерж, тоже преду-
преждённый, проверяет мои документы и пускает в огром-
ный лифтовой холл.

Поднимаюсь на последний этаж. Створки открываются, и

я вижу стерильно белый холл, где висит лишь пара репродукций.

— Добрый вечер, как его там... Олег Дмитриевич! — Дура, блин! Мысленно отвечаю себе «леща». — Дмитрий Олегович, я привезла документы из «Олми Девелопмент». Где мне их оставить?

Но в ответ тишина. Как же так? А говорили — срочно...

Я думала, что только зайду, очередной ужаленный гонец перехватит туюсок с посланиями и понесётся вскачь на поклон к генеральному, но нет. Вообще никого нет.

Сбрасываю на всякий случай туфли и иду вглубь квартиры. В огромной гостиной пусто... Прохожу на такую же стерильно белую гляцевую кухню и укладываю документы на кухонный остров.

— Здесь есть кто-нибудь?

Тишина.

— Да етижи-пассатижи...

Ногу от бега и перенапряжения сводит судорога. Чуть нагибаюсь, чтобы её растереть, и слышу свист...

— Уф! Какая вы... — Тут я поднимаю лицо и вижу ЕГО. Он тоже в шоке. Заканчивает фразу, уже сбавив громкость

своего бархатистого голоса: — ...эффектная девушка.

Он продолжает пялиться в мой вырез, который буквально «передаёт приветы» моей пышной грудью... Я оставила пиджак в машине, и на мне лишь короткое летнее платье с глубоким декольте.

— Привет, Даш...

А передо мной — Геракл. Подсушенный торс, лёгкие домашние брюки, растрёпанные после душа волосы...

Фото от автора. Машиа и Дмитрий Матвеев

Я непроизвольно сглатываю и поправляю свою шевелюру. Видимо, выглядит это пошленько, потому что он приближается ко мне и большим пальцем оттягивает мою закушенную губу.

— Не кусай, поранишь, — его голос низкий и чуть хриплый.

А я так и стою с открытым ртом, глядя на него не мигая.

— Отомри...

Я прихожу в себя:

— Вы — Дмитрий Олегович Матвеев?

— Он самый. — Он уже бегло просматривает папку с до-

кументами. — Да, здесь то, что нужно...

Он больше не смотрит на меня. Теперь он холоден и отстранён. Дмитрий откашливается и, не глядя мне в глаза, чеканит, что я могу быть свободна.

От шока я не могу вымолвить ни слова, просто пячусь назад. А потом до меня доходит, как я вляпалась. Он — гендир! Разворачиваюсь и быстро ретируюсь, но пол настолько отполирован, что я скольжу голой ступнёй и раскатываюсь прямо в холле, с грохотом падая на пол. Не могу сдержаться и хнычу от боли...

Матвеев выбегает ко мне.

— Извините, я тут... грохнулась! Сейчас я свои конечности подберу и выйду вон... — бормочу я сквозь смех и слёзы.

— Ой, горюшко какое. Без ног решила остаться? — Он подхватывает меня как пушинку своими ручищами скалолаза и несёт на диван.

— Даш, как ты? — В его глазах испуг. Он ощупывает мои ноги, проверяя, не повредила ли я их.

— Всё нормально, Дмитрий Олегович, — шевелю показательно пальцами, — правда, ничего не болит. Только задницу, похоже, отбила. Я пойду лучше... До свидания.

Встаю под недоумевающим взглядом босса и медленной походкой утки семеню в сторону лифта... Это провал!

— Даш, в офис не возвращайся. Валерий отвезёт, куда скажешь...

А я, не в силах повернуться и взглянуть на него, просто шепчу:

— Хорошо...

Глава 7 – Наизнанку

Дмитрий

Маленькая балбеска...

Раз сто мысленно уже бью себя по рукам: «Не трогай девочку! Не порть ей жизнь».

Даша... Девчонка явно с ебанцой, но с такой, что мне заходит!

Сама непосредственность.

Гриб её этот... Лисичка... Это ты, Дашка, редкая «лисичка» — хитренькая и коварная, подкупающая одним взглядом и своей эмоциональной открытостью.

Сам с собой каждый раз договариваюсь: «Отойди от неё. Не проявляй внимания». Но глаза всё равно её ищут...

Как увидел в лифте — всё, приплыли... Искренность сто-процентная, каждая эмоция на лице «вкусная». Эти гримасы её, закат глаз на мощности «ультразвук» — всё такое не наигранное, не позёрское, без умысла. Настоящее, живое, без двойного дна.

Как услышал, что в кабинете заперли... Метнулся спасать.

Неосознанно, где-то на уровне спинного мозга действуя. Испугалась, малышка, дрожала как листик, плечами подёргивала, плакала... Слёзы её эти. Всегда ненавидел женские слёзы, потому что с искренними не встречался. А эти душу прям рвут. Хочется броситься и защитить её от всех неприятностей и невзгод. Потому что её слёзы пробили броню. Потому что — правда, а не умышленная «вода из глаз» ради манипуляции.

Как увидел, что упала у меня в квартире... Не смог остановиться. В лапы свои сгрёб... И нестись бы с ней на руках в свою пещеру, забаррикадировать её камнем. Оградить Дашку от лишних слов, взглядов, домыслов, что могут её ранить. И любить её, семью создавать, детей рожать... Упала, больно ей, но это не на публику сыгранный спектакль с целью... А естественно выброшенные эмоции.

Как же вкусно их читать, как же больно им не соответствовать.

Вижу, что правда не знала, кто я. Потому и общение без фильтров... Просто доверилась, даже имени не спросив. Где-то на уровне инстинктов выбрав меня.

Доверчивая... Хотя за это выпороть бы. Я — ладно, подвисший на красивую девочку мужик, но ты-то куда? С такой лёгкостью запрыгнула ко мне в машину... Сколько имбецилов сейчас, обдолбышей всяких, похотливых самцов без каких-либо границ. Конечно, выдохнул, когда согласилась с этой ебучей остановки в каком-то мутном районе поехать со

мной, а не ждать автобуса под дождём в кампании странных обсосов... Но в то же время, как подумаю, что кто-то другой бы ехал... Смогла бы она так просто согласиться? И чем бы это всё для неё закончилось? Наивная дурочка!

«Не трогай, Матвеев. Это даже не на Новый год. Это на никогда!»

Есть у тебя Марины, Жанны, Светланы, Ирины... Да целый список тех, с кем можно всё! Когда скажешь и как скажешь — на взаимовыгодных и заранее обговорённых условиях. Чисто контракт, договорные отношения без чувств, лишних обязательств и прочей мишуры.

Не трогай!

Такой девочке язык не повернётся подобное предложить. А так хочется её — себе, к себе и под себя...

В её присутствии, при одном её приближении, рушится мой привычный порядок.

И держаться вроде не за что, но и бросить всё ей под ноги — нелегко. И страх... А если мне не «зайдут» эти отношения? Если поиграюсь — как потом такую малышку оставить? Это же мурашью надо быть последним.

Не трогай, Матвеев. Пока не уверен — не трогай.

Но контроль не работает. И я снова и снова срываюсь...

Хочу её себе!

Глава 8 – «Благотворительность»

Даша

Уже дома. Тишина снаружи глушит, а внутренние монологи быют под дых.

Включаю радио — там *Лакоста*, «*Сатурн*»... Очень в нашем с Дмитрием Олеговичем стиле.

Состояние ваты в мозгу и болезненные ощущения в районе копчика сигналият мне о том, что произошедшее было реальным...

ОН — это босс... Самый-самый вышестоящий. Недостижимый. Невозможный для моего привычного мира...

«Даш, забудь и не мечтай...» — звучит у меня набатом в голове.

Водораздел проведён его статусом, его образом жизни... Дарья Андриевская не вписывается в эту его жизнь никак.

Как было просто думать о НЁМ, внутренне воспевать ЕГО поступки и парить от ЕГО знаков внимания и невзначай брошенных фраз, пока я думала, что это возможно. Но мы с разных планет.

Я, в отличие от многих девочек, не верю в сказки... Я изучаю статистику и применяю её для препарирования всего, и знаю, что вариант пусть и одноимённого сюжета «Забодай её, Золушка» — лишь один случай на несколько миллионов... Золушка — это не мой вариант. Реальность бьёт в отличие от сказки, а иногда убивает...

Держись подальше от Дмитрия Олеговича! Это, Даш, не вариант для взаимной истории, а на невзаимную не стоит распылять свою жизнь... Но, боюсь, сердце уже не спрашивает: уже бьётся для него, при виде него, при мысли о нём... — Твою ж... Ну почему?

Внутренне я тоже хочу быть одной из нескольких миллионов. Несмотря на доводы рассудка, анализ всех исходных данных и неутешительные выводы, сердце продолжает биться, щёки покрываются румянцем, а в горле пересыхает и сбивается дыхание... Как пережить эти чувства?

Не мечтай!

Стратегий известно много: уйти в работу (но это для тёмных трудоголиков, мне не подходит); переключиться на другой объект (но какой другой?). Я этот-то объект сама не искала, он на меня обрушился и сразу отвоевал всё пространство. А другой... не было других объектов, я никогда не влюблялась... Какие ещё варианты? Можно заняться «благотворительностью», и пока помогаю другим, о себе не помню... Кстати, может, это и мой вариант!

Надо позвонить Ольге...

— Привет! — мой голос звучит как-то уж слишком бодро. Правильно: самая маленькая и «ссыкливая» собачка всегда громче всех лает. Мне правда страшно от своих чувств. Не знаю, что с ними делать, и я не нашла другого варианта, кроме как сублимировать их, создавая «любовь» другим... Знала бы я тогда, что за меня эти двое уже всё решили...

— Привет, Дашута.

— Занята?

— Иду Сашку забирать из сада... Могу поболтать.

— Может, с Сашкой ко мне приедете? У меня никого, останетесь... Я вкусняшек напеку, наготовлю всякого...

— Так. Выкладывай. Что произошло? Твои трудовые подвиги в поварском деле — это точно сигнал, что всё пошло по одному месту!

Мы смеёмся, но Ольга — оттого, что попала в точку, а я — от теплоты в душе, что есть в моей жизни несколько таких «моих» человечков, которые меня хорошо знают... Как бы хотелось, чтобы и ОН...

— Может, поговорим при встрече?

— Ладно! Только мне Сашулику нужно вещи сменные
ВЗЯТЬ...

— Ок! Приезжайте, как сможете. Жду...

Вот и появилась близкая цель: «Встречаем гостей!»

Девчонки приезжают уже ближе к восьми. Их ждёт мой фирменный плов с курицей, потому что наша маленькая привереда не ест другой. Однажды я приготовила его с говядиной, так Сашка заявила: «Не хо-сю гов-ня-тины!», поэтому делаю с курятиной... Ещё для нас, девочек, я испекла простой торт со сметанным кремом, и он даже немного успел пропитаться. Сашка в восторге — торт и мультики, что ещё ребёнку нужно для счастья?! Многое, конечно, но в моменте и это хорошо.

Фото от автора. Посиделки девочек

А мы с Ольгой расположились на кухне.

— Рассказывай, что произошло?

— Не знаю, как сказать даже... Может, сначала поговорим о тебе, о вас? — умело я перевожу стрелки, как опытный интервьюер. — Ты случайно не была знакома с Олегом?

Зависает пауза.

Я опять попала в точку? И своим вопросом, похоже, расхерачила кому-то душу...

— Была... А почему ты спрашиваешь?

Ой-вей... Олечка... Вижу, что ей болезненна эта тема. Но, как и моя бабушка-хирург, предпочитаю «резать, не дожидаясь перитонита». Всё равно уже вскрыли, надо идти до конца...

— Мы сегодня с Олегом обедали вместе, и он очень странно интересовался твоей персоной.

— Что он спрашивал?

— Странь всякую: типа, замужем ли ты, когда родилась Сашка и был ли кто с тобой рядом, когда она родилась... Что-то мутные вы, ребята. А ну, колись!

— От тебя всё равно не скроешь. Раз уже выходит наружу, то расскажу. Боюсь, интерпретации других людей сформи-

мируют у тебя неправильное представление.

— Я всё равно за тебя. Кто бы какими интерпретациями ни сыпал...

— И тем не менее. Олег мог видеть всё по-другому...

— Олег? А он каким боком? — И тут до меня доходит очень опасная догадка. Мне бы сдержаться, но где Даша, а где «сдержаться и заткнуться»... — Олег — отец Саши?

— Угу...

— Твою ж... Вот ты конспиратор! Да как так-то?! А он — жучара! Как он мог, скотина?!

— Тш-ш-ш... Даш, он не скотина. Он не знал...

— Ты дурочка, что ли? Как о таком можно не знать? Как вообще...

— Я не сказала ему.

— По-че-му?

Вижу, что подружку внутренне «шатает», ей сложно даётся разговор. Меня-то вообще бомбит. С моим холеричным

темпераментом я уже мысленно, прихватив биту, сорвалась галопом в сторону Олега...

— Расскажи.

— Его родители были против. Мы и не встречались толком. Не знаю, помутнение какое-то... Как-то мы сидели в кафе, и к нам подошла его мама — она случайно там оказалась... Потом она как-то нашла мой адрес, ну и высказала мне всё: что такая нищеводка без будущего, да ещё и сирота, — недостойная партия для её сына... А я и не претендовала, мы были знакомы месяц, у нас только всё складывалось... Ну, она пригрозила, что меня турнут из института... Я рассталась с Олегом. Ему, как я позже узнала, быстро подыскали замену из их круга... Потом я уже не следила за этой историей, поскольку узнала, что беременна Сашкой, и как-то само всё расклеилось...

— Но почему ты Олегу-то не сказала? Может быть...

— Не может! Я не верю в сказки, что парень будет воевать со своей семьёй... Он, может, и Монтекки, но мы с бабулей не Капулетти, а всего лишь Орловы.

— Да уж... Вольные гордые птицы... — ох уж этот мой язык, но Ольга не обижается. Она привыкла к моей прямолинейности. Зато она точно знает: камушка за моей пазухой не припрятано... — А сейчас чего?

— Олег тебя к нам подвозил и меня видел с Сашкой. Наверное, что-то нахлынуло, вот он и суетит.

— И что дальше? Насколько я знаю, он говорил, что живёт один и кота завёл, чтобы его холостяцкая квартира приобрела немного жизни... Может, вам...

— Не может!

— Но так хочется...

— Перехочется! Я сама теперь мать, и его маму отчасти понимаю и не сужу. И у нас с Сашкой всё отлично! У Олега тоже всё будет, но не с нами...

— Какая ты мудрая девочка, я бы сказала — мудра не по годам...

— «Но ты уже догоняешь!» — вспомнили мы одновременно фразу из любимого сериала и уже звучно ржём!

Вечер проходит отлично. Своими проблемами и чувствами я не делюсь. Разговор плавно съехал с темы, и даже на несколько часов я выключилась из ситуации.

С Сашкой мы порисовали, немного поиграли на кухне, заваривая вечерний чай «трём принцессам», и даже почитали сказку про трёх поросят перед сном, пока её мама немного

релакснула в пенной ванне со всякими масочками, скрабиками и кремушками. Нам, девочкам, это всегда помогает...

Сашка спит. А мы с Олей пьем чай на кухне, уже не грузя друг друга никакими болезненными темами, а потом идём отдыхать.

Но сон не идёт. Дмитрий Олегович своим проникновенным взглядом всё так же смотрит изнутри меня, а я себя уговариваю: «Забудь и не мечтай!».

Глава 9 – Убить в себе аналитика

Даша

Утро бодрое! Очень бодрое, когда в доме трёхлетка.

Девчонки встают рано. Сашку нужно успеть к восьми отвезти в садик. Поэтому уже в семь мы — одевшиеся, попившие чаю и с улыбками на лицах — прощаемся до следующей встречи.

Сашка, конечно, с утра поканючила, что у неё «лапки» и идти она никуда не может... Хочет остаться тусить с Да-фей, но матери — народ непреклонный, и вот они уже отправляются навстречу новому дню...

Я тоже собираюсь в офис. Одно радует: сегодня с Дмитрием Олеговичем мы не пересечёмся. Значит, можно занять свою голову чем-то ещё. Например, работой. Но, придя в офис, я поняла, что с моим мозгом мне просто не будет.

Не могу не цепляться за знаки и не анализировать их. Мой мозг так устроен. На работе — это необходимый навык и мой профессиональный скилл, который высоко ценится, но не в обычной жизни. Вы скажете: «Класс!» — это же можно видеть людей насквозь, читать их, манипулировать ими. А что, если воспитание не позволяет использовать эту информацию во благо себе? Вот и видишь, и замечаешь многое, а при-

менить совесть не позволяет... Иногда хочется быть девочкой-ромашкой без мозгов совсем, чтобы отдаться чувственному порыву и лететь навстречу приключениям... Но хоть язык меня и подводит, а эмоции иногда топят, разум остаётся при мне, и убить до конца аналитика в себе не получается...

Вот и сегодня — один из дней, когда это «убийство» остаётся на уровне неосуществимой мечты...

Зрение и мои ушки выхватывают всё, что касается Дмитрия Олеговича, и сразу отправляют в мой, уже воспалённый от анализа, мозг...

Захожу в «Олми» и слышу на ресепшне телефонный разговор Вячеслава Анатольевича, который примостился там на минутку: «Да, Матвееву мы вчера всё передали. Да, улетел с аналитикой...»

Захожу в кафе за чашкой кофе и выхватываю разговор двух «коллег» с административного этажа:

— Матвеев будет только завтра на корпоративе... думаю, приведёт свою грудастую блондинку.

— Да ну?

— Он с ней был недавно на приёме. Не в его привычках повторяться.

— Это да...

Вот зачем мне эти данные о грудастой подружке рядом с Матвеевым? Кобель, блин...

Поднимаюсь на свой этаж. Прохожу мимо стола коллеги к своему рабочему месту и цепляюсь взглядом за служебную записку на имя Матвеева Дмитрия Олеговича от Порошиной Елены... «Прошу рассмотреть возможность...» Видите, Дмитрий Олегович, Елена вас просит!.. Ну сколько можно-то? Матвеев, ты везде!

Слава Славе! Вернее, слава Вячеславу Анатольевичу — работа мозга аналитика направляется в нужное русло. «Олми» запускает проект строительства нескольких спортивных объектов в Иркутске, и мне поручено подумать над возможностями постройки там и гостиничного комплекса. Территориальное расположение будущего объекта определено. Земля уже выкуплена и проходит процедуру регистрации. Моя же задача — пока самостоятельно выдвинуть гипотезы относительно того, какая целевая аудитория заинтересуется размещением в подобном месте и какие у неё будут основные требования к инфраструктуре комплекса, его дизайну, оснащённости номеров, площади и номерному фонду... В общем, ко всему, что может сделать чётким представление о мнении потенциальных потребителей этого ещё не построенного, а только планируемого комплекса.

Шерстю подобные объекты в других городах, подмечаю плюсы и минусы, собираю обратную связь от их клиентов,

касающуюся только тех моментов, которые нам сейчас важны...

За работой день проходит быстро. Я не отвлекаюсь на «подумать», на «помечтать» и даже на «поболтать», поскольку Олега — моего наставника, который вообще-то уже напросился на разговор, — сегодня нет в офисе. Время уже шесть, и пора покидать рабочий пост. Задача на сегодня, конечно, до конца мною не решена, но она обрела чёткие границы. Завтра буду трудиться дальше...

Выхожу в холл первого этажа и замечаю на ресепшене Диву. Вау! Высоченная блондинка с ногами от ушей. В сексапильном красном платье, выгодно подчёркивающим изгибы её тела. На острых шпильках, высота которых вызывает головокружение и приступ тошноты. Ухоженная... При губах, груди и маникюре. В общем — мечта мужчин. Весь боекомплект! Полная комплектация...

Фото от автора. Жанна

А голос — бархатный, глубокий, чувственный... Но что-то звенит у меня в голове, сигналив об опасности... Успеваю выхватить пару фраз:

— Как Матвеева нет на месте?

— Простите, но в этот четверг его не было в офисе...

— Соедините с его секретарём, передам Марине кое-что...

Мои ноги не идут. Я как вкопанная застряла у какого-то фикуса в холле, делая вид, что у меня намечается срочный разговор по телефону, а сама превратилась в «большое ухо». Девушка за стойкой беспрекословно звонит и передаёт трубку этой Диве:

— Мариночка, это Жанна... Я уже поняла, да... Передай, что, возможно, в следующий четверг я буду недоступна... Угу... Да, не смогу... Ну, развлечётся как-нибудь... Да, почему бы и нет? Ты — надёжный вариант... Пока, милая!

Она отдаёт телефон и, прощаясь одними ресницами, выплывает из здания. А я как дура у фикуса стою, и этих услышанных фраз уже не выкинуть из головы — они закручивают новую ветку анализа...

Эх, голову с плеч!

Глава 10 – Увлечения

Даша

Захожу домой, предвкушая вечер самокопания и самоедства, но аллилуйя — Маша приехала!

— Привет, Машуля!

— Привет!

— Как я рада тебя видеть!

— Что, настолько всё плохо?

— Не-а... Не знаю. Скорее нет, чем да. Так, накопилось, наверное. Слишком много перемен в моей жизни. Как дедуля с бабулей, всё хорошо? Деда Коля не притащил какую-то новую живность на участок?

— О, да.

Деда Коля, папа нашего погибшего отца, — генерал-майор на пенсии. Последнее время он пристрастился заниматься украшательством своего «имения» (как мы зовём их двадцать соток в Подмосковье) на свой вкус бравого военного в

отставке, но уже в возрасте. Короче, он тащит в сад всякую безвкусицу.

В прошлом году у него был интерес к разному роду зверью: фигуры лосей, белок, лисиц и зайцев наводнили участок. Бабушка рвала и метала — не хотела жить в этом «контактном зоопарке». Тогда дед принёс в дом хомяка: мол, он живой и настоящий. Так этот Рататуй пожрал у них все провода, плинтусы и даже покусился на святыню бабули — её припасы трав. Поэтому «бабье царство» постановило: Рататую отдать в хорошие руки! На зимовку лосей и прочую нечисть поставить в сарай, да так стараниями бабушки и законсервировать. И вроде все вздохнули свободно.

— В этом сезоне на смену лосям и белкам пришли гномы... Бабушка отказывается выходить на улицу, поскольку ей кажется, что они на неё смотрят как живые. Видимо, у бабули какая-то форма коулрофобии, а в этом случае — «гномофобии».

— Ну, деда...

— Деда Коля пока не сдаётся, но чувствую — скоро. К ним тут соседка с правнучкой заходила. Там девочке года три. Она как этих гномов увидела, так и заголосила на всю округу: «Г-омики, г-омики!». Дед чуть со стыда не сгорел, а бабули так смеялись, что девочка стала ещё громче кричать: «Хо-сю таких г-омиков!»

Смеёмся с Машкой в голос.

— Ну, от одного «г-омика» таким образом избавились. Девочка не хотела ни униматься, ни возвращаться домой, пока ей его не подарили...

Идём пить чай с привезёнными Машкой пирогами и ша-нежками от бабули.

— Ну а у тебя как дела в первую неделю стажировки? — ну вот и конец спокойному вечеру.

Пытаюсь вильнуть:

— Нормально всё. Лучше расскажи, как твоё настроение? Готова к защите диссера?

— Ох, юлите вы, госпожа.

— Ну, есть чутка.

— Давай, колись...

— Фух, да правда всё нормально. Много интересных задач. Работаю с теми же ребятами. Кстати, Олега прикрепили ко мне как наставника. И ты будешь в шоке: назревает настоящая драма...

Рассказываю ей историю своей подруги Оли и Олега... Маша знает обоих, поэтому пребывает в шоке.

— Ну, Ольга права. Время вспять не повернуть и разницу в положении не отменить. Ты сама говорила, что Олег из очень состоятельной семьи. Ольге сложно будет, даже если

они и попытаются...

А я даже в этих словах вижу знаки. Матвеев и я — тоже невозможный проект. Эх...

Постепенно перебираемся в комнату. Машка ещё что-то рассказывает о бабушке и дедушке, но я уже не особо здесь.

— Совсем забыла. К деду приезжал Станислав.

— Ого! Вот это новости! Это который?

— Станислав Первый.

Я только присвистываю. Это давняя история нашей семьи.

Когда мне исполнилось шестнадцать, к деду приехал армейский друг с сыном. Стасу на тот момент было где-то тридцать лет, и он стремительно шёл по военной карьере, но ему не хватало, по его мнению, только одного — хорошей жены. Методом нехитрого перебора его взор пал на меня, хоть и с перспективой подождать, пока я не повзрослею.

Машка тогда ходила хмурее тучи: поступив на первый курс, она съездила с ребятами к кому-то на дачу, чтобы отметить начало учёбы, но что-то у них там не заладилось... Наташка и Софья были ещё дитё дитём. А породниться с хорошей семьёй Стасяну хотелось очень. Но он ещё не знал, что я в этом плане — самое слабое звено нашей семьи. Эх, не бывать мне бравой подругой военного! И началась моя проверка его нервов на прочность... Дед, конечно, никогда бы не одобрил его в женихи, но раз пришёл с намерениями

— страдай!

И начались его «подвиги Геракла». Хотя он и не был похож на греческого эпического мужика... Вообще! Ни ростом, ни комплекцией.

Он, бедняга, собирал яблоки в нашем огороде, чистил сад от листвы и даже попытался прибить мышь лопатой, когда они с дедом копались на грядках... Это, конечно, не льва голыми руками душить и не от навоза авгиевы конюшни освободить, и даже не золотые яблочки преподнести, но тоже пойдёт! Но на меня это никак не действовало. Тогда я позвала его за компанию в караоке, где мы частенько бывали с подружками. Десять раз исполненная нами песня про «младшего лейтенанта» и «добивочка» в виде классического девичьего репертуара — «Зацепила», «Ягода малинка» и классика для «престарелой молодёжи» в лице Стасяна вроде «Угонщицы» — никак не отбивали его интереса.

Тогда в ход пошла тяжёлая артиллерия. Мой одноклассник Вовка сыграл роль ревнивого Отелло, и Стасик понял, что место занято. Вступать в конкурентную борьбу с качком под два метра (Вован — профессиональный самбист) горе-жених не стал, а приехав в имение, быстро собрал свои портки и дал дёру... Семья семьёй, но жизнь дороже.

— А зачем приезжал? Опять с намерением? — мы с Машкой ржём... — Ну, весна, можно было по второму кругу прокрутить подвиги Геракла: имение большое, работы много...

— Угу. Ему в этот раз Сонечка приглянулась. Наша мышка кроткая. И самое страшное, что он был настолько настойчив, что она чёт поплыла...

— Нет! — я просто в ужасе!

— Ну, он сейчас возмужал. При звании. Но не нравится мне этот поворот событий. Ничего серьёзного, но он уехал с чётким намерением продолжать общение, а она дала ему свой телефон...

— Вот дурында.

— Ну, поживём — увидим... Может, он не так и плох.

— Вот именно что полный лох... Ну, Сонька!

Ближе к полуночи разбредаемся по своим комнатам. Сон не особо идёт. Ничего не могу поделать со своими повадками сталкера: ищу информацию о Матвееве в интернете. И нахожу... Вот как теперь спать?

Поисковик выдаёт и Жанну, и Марину, и ещё тучу девиц — все как на подбор и все в одинаковых позах, с одинаковыми лицами рядом с этим героем-любовником!

— Так вы ещё и ходок!

Ну, такому красавчику явно женское внимание не нужно

завоёвывать подвигами Геракла... Сами так и льнут к нему, рыбоньки. Бесит!

— Всё, на ночь немного себя покусала, хватит.

Убираю из рук телефон и всё же пытаюсь заснуть...

Будит меня Дима. Он целует меня в щёку, и я чувствую его горячее дыхание и щетину, которая немного колет. Он шепчет мне своим бархатным голосом прямо в ухо: «Даш, иди, а то уже не отпущу...»

Вскакиваю. Смотрю по сторонам.

— Это сон! — хныкаю я. Вижу в дверях Машку.

— Если что, мои студентки, верящие в эзотерику всякую, говорят, что с четверга на пятницу снятся вещие сны. Если не хочешь, чтобы сбывалось, нужно просто сказать: «Ночь прошла, и сон за ней...» Бред, правда? — Машка смеётся и выходит из комнаты.

А я в первый раз в жизни сознательно молчу...

Глава 11 – Много и по делу

Дмитрий

Сделка заключена. День финальных переговоров и подписание основных документов по строительству нескольких спортивных сооружений завершён. Вылет у моей команды в 19:45, в Москве будем где-то ближе к пяти с учётом разницы во времени. Значит, успеваю на мероприятие по случаю дня рождения нашего холдинга.

Пока еду в аэропорт, успеваю позвонить Серёге Кармацкому и обговорить несколько вопросов.

— Здорово! Как сам?

— Привет. На конференции. Что-то срочное? Минут десять у меня есть между докладами.

— Не срочно. По поводу строительства ЦОДа для вас. Ребята согласовали проект с вашими, надо встретиться, перетереть.

— Ок. На следующей неделе можем запланировать. Думаю, ещё надо встретиться технарям и нам с тобой — пока без бумаг, для согласования некоторых моментов. Отправ-

ляй ваш вариант, чтобы мои могли заранее обдумать.

— Хорошо, сейчас своим скину. Они только отмашки ждут. Марина свяжется с Аделиной, они сконнектят наши графики.

— Ага, — Кармацкий ржёт. — Деловая колбаса ты, Димон: «Отмашки там от тебя ждут»...

— Ой, кто бы говорил... Давай, до встречи! Сам-то как вообще? Надо хоть встретиться в «неформалочку».

— Обязательно! Приезжай ко мне в воскресенье, Ольхов Ильюха тоже подтянется. Посидим без глаз и лишней мишуры.

— Заманчиво. Позвоню.

— Давай, до встречи!

— Пока!

Серёга Кармацкий — мой партнёр по бизнесу и уже хороший друг. (Кто б знал, что с этим айтишным гиком мы в будущем ещё и породнимся). Серёга построил свой бизнес с нуля сам, в моих глазах он вообще герой. Пройти через такую жизненную «сраку» и не опуститься, а, наоборот, выве-

сти себя и свою компанию на охренительные высоты — это дорогого стоит.

В дороге звоню и Илье Ольхову, второму нашему дружба-ну.

Мы учились с ним в универе. Несколько лет заманиваю Ольхова в свою компанию, но никак не сдаётся. Он очень известный и правда суперпрофессионал в сфере строительного дизайна. Но он всегда отшучивается, что не хочет работать с другом. На самом деле я понимаю: масштабы многих наших проектов для него слишком обыденны и мелки... Будем расти!

Сейчас мне нужно его экспертное мнение. Ищу новых поставщиков. Пора расторгать отношения с Жанной и её семьёй, которые как раз с нами давно сотрудничают в этом направлении. Но если рвать отношения, которые есть в её голове и частично в головах наших семей, то надо иметь чёткий сценарий отходных путей в бизнесе. Особенно для моих отца и матери как главных акционеров холдинга «Олми Девелопмент».

— Привет!

— Ничего себе! Это на какой горе с раком что-то произошло?..

— Да ладно, не кизди, недавно виделись...

— Чего звонишь?

— Хотел спросить твоё мнение о поставщиках. Мы хотим отходить от сотрудничества с Ивлевыми. Кого посоветуешь?

— С Жанкой всё? Прошла любовь и титьки набок?

— Да не было там любви. Но да, ищу отходные пути.

— Пора, брат, пора. Я вообще удивляюсь, как ты встрял...

— Начиналось всё по обоюдному соглашению, но формат начал меняться и больше не устраивает потребителя услуг.

— Влюбился, что ли? В кого?

— В кого — понятно, а насчёт первого — не понял пока...
Ольхов ржёт в голос.

— И ты, брат! Теряем пацана!

— Пока не всё так ясно... Но я хотел бы потеряться.
Илья больше не стёбется.

— Ясно. Серьёзно всё?

— Хочу, чтоб было.

— Смело. Поддерживаю.

— Чёт скатился разговор? Давай к поставщикам.

— Мы работаем с Аксёновым — это «Версал». Неплохие ребята, для ваших объёмов с нормальным качеством — это «Фьюжн-про» и «Саяп». Рассмотрите.

— Мои аналитики тоже посмотрели, на первое место ставят «Фьюжн...».

— Ну, думаю, да. Надёжные. С объёмом поставок должны справиться. Качество никогда не снижали. Насколько знаю, сроки не срывали. Но нюансы, конечно, бывают, наверное — европейских производителей тоже потряхивает, поэтому может чё и может быть.

— Спасибо, Ильюха!

— Не вопрос!

— Кармацкому звонил. В воскресенье к нему лыжи востришь?

— Давно не виделись, а тащиться ко мне в поместье он

отказался. Ты будешь?

— Очень буду стремиться. Скорее да.

— Тогда до встречи!

— Бывай. Увидимся. Ещё раз спасибо!

Звоню своим, даю последние распоряжения относительно встречи с командой Кармацкого и предложения для «Фьюжн-про», а также поручаю проработать отступные предложения для Ивлевых.

Всё, можно выдохнуть.

Теперь можно только о ней.

Хочу видеть её. Думал, поездка переключит, позволит мыслить рационально, но нет.

Даша. Она перед глазами. Её смех и пронзительный, искрящийся взгляд... Её ранимость, её дерзость, её находчивость и открытость — всё зашло и легло туда, куда и должно... Ровно так, гладенько свернулась в моём сердце лисёнком... Тепло мне от него. Сажу и улыбаюсь как блаженный. Надо обязательно увидеться с ней сегодня...

И настроению конец.

Мама звонила. Они с отцом будут на мероприятии, берут

с собой Жанну... Ну вот зачем? Их попытки поставить меня в стойло семейной жизни бесят, а предлагаемые кандидатки подходят для всего чего угодно, но только не для семьи в моём понимании.

Жанка хороша в постели: умелая, понятливая, красивая (после вложенных-то бабок в апгрейд своего тела). У неё прекрасная «родословная», но это больше похоже на скачки, где родители ставят на хорошую лошадку... А я не кобылу выбираю, а жену. Ту, что со мной на всю жизнь, детей мне родит, будет со мной и в болезни, и в здравии.... И как там ещё говорят... Жанка не про болезнь, она и при здравии-то весь мозг на расстоянии серебряной ложечкой выест...

Наш рейс объявят минут через двадцать. Жду...

Звонит телефон. Жанна. Ну, я же говорил.

— Привет! — её низкий голос сегодня как-то царапает. Не хочу.

— Привет!

— Алла Сергеевна пригласила меня на ваш корпоратив. Мне идти?

— Как хочешь.

— А ты как хочешь?

Если честно, то с ней уже никак не хочу, но надо как-то мягко отступить. Жанка из тех баб, что могут, уходя, сильно наворотить.

— Жан, честно? Не стоит. Но нужно поговорить лично.

— Хорошо, Дима, поговорим лично. Но я тогда приеду с Аллой, там и обсудим. Мне уж очень интересна тема нашего разговора.

— Ладно. Только не привлекай много внимания.

— Угу... Слушаюсь, Димочка.

Кладу трубку и чувю: плохо кончится сегодня эта встреча...

Даша

Офис сегодня кипит в предвкушении праздника. Я не приглашена, поэтому занимаюсь проектом, который мне поручили вчера... Слышу, что кто-то бежит по офису. О, Вячеслав Анатольевич сдаёт нормативы по спринту?

Ого, ещё и финиш — это моё рабочее место! Пахнет жареным!

— Даша, Пашка с Олегом задерживаются на встрече с клиентом и на корпоратив не приедут. Не хочешь с нами? Мне нужна представительность от отдела. А то втроём как-то совсем куце. Да и всё мужики, а ты бы как цветочек нас

украсила... А, ты же у нас не по цветочкам, по грибам...

Опять, что ли???

И тут Вячеслав выдаёт (он явно скрывает свои артистические способности) — с выражением исполняет строки из известной старой песни:

— «Дай мне этот день, дай мне эту ночь! Дай мне хоть один шанс, и ты поймёшь — ты мой ОПЁНОК!»

Мы в голос ржём! Ну правда, крутой у меня руководитель! Ну как такому отказать?

— Хорошо.

— Ну, тогда езжай собирайся. Вам же, девочкам, вечно нужно вагон времени, чтобы хвост распушить... Мы, мужики: на руку плюнули, лысину протёрли — и всё хорошо, готовы к развороту...

Иду домой. И Вячеслав Анатольевич прав. Мне нужно достаточно времени, чтобы продумать и воплотить в жизнь задуманный образ. Хорошо, что Машка мне помогает, а так бы — швах...

Нежное пудровое платье в пол и высокая причёска со спадающими локонами... Чуть более яркий вечерний макияж — и я готова... Пока суетились над моим образом, я забыла о Дмитрие Олеговиче. Но вот сейчас еду в такси, и меня кроет волнение...

Начало мероприятия назначено на семь вечера. Но с учётом пробок я приезжаю лишь ближе к восьми. Народ уже со-

брался. Все такие красивые! И зал украшен прекрасно: живые цветы, много стекла и света.

Фото от автора. Даша

Возглавляет нашу бравую компанию за столиком Вячеслав Анатольевич. С ним ещё Максим, Владимир, Александр и даже Олег — видимо, успел приехать со встречи. Я действительно разбавляю их мужскую кампанию.

Гендиректор уже выступил с речью и, видимо, куда-то отошёл... От этого грустно. В душе я надеялась хотя бы издалека его увидеть.

На сцену поднимается пара. Мужчина берёт слово. Олег мне поясняет, что это родители Матвеева — учредители и главные акционеры холдинга...

Смотря на них, я лучше понимаю Ольгу с её нежеланием сближаться с Олегом... Меня никогда не одобряют рядом с Матвеевым. Ладно. Поплачем позже. А теперь дышим ровно. Хотя вообще не могу сделать вдох. После речи ретируюсь в уборную, чтобы привести свои растрёпанные чувства в видимый порядок. Сбегаю по лестнице и врезаюсь в него.

Bay!

Меня волной накрывает его запах, его тепло, весь он... Раствориться бы в этом... Поднимаю на него глаза. Они тёмно-серые, горящие, губы подрагивают в плохо скрываемой улыбке. Он «отмирает» первым.

— Привет, Даш.

А меня топит его тембром, вызывая мурашки, которые бегут по рукам через шею к спине... Чуть веду головой и зажимаюсь, чтобы прийти в себя. Но он меня так и держит за плечи своими большими горячими ладонями...

— Здравствуй-те, Дмитрий Олегович.

— Думаю, что можно не так официально меня называть. Просто Дима...

Я веду головой из стороны в сторону, а он, наоборот, невербально мне говорит: «Да». И я, как замороженная, начинаю повторять за ним, невербально соглашаясь. Сдаюсь.

— Хорошо. Привет, Ди-ма.

На его лице расцветает улыбка. Разве можно быть настолько красивым?

Его окликают, и он оборачивается. Мы видим Жанну, которую я созерцала, прячась за фикусом в холле нашего бизнес-центра. А вот и конец настроению!

— Дима, привет. Пройдёмся?

Он убирает руки с моих плеч, и мне вмиг становится холодно и некомфортно. Он кивает ей, а мне бросает лишь краткий взгляд и тихо, одними губами: «Не пропадай!»

А как не пропадать?! Если я уже пропала. Утонула, погибла в нём!

Они вместе поднимаются в зал, а я несусь в уборную. Пульс скачет, щёки огнём горят, ноги дрожат... Даша, ну во что ты вляпалась!

Глава 12 – На моей стороне

Дмитрий

— Жанна, я не хочу продолжать. Давай на этом остановимся.

— И как ты объяснишь это нашим семьям?

— Не думаю, что я что-то буду объяснять. Я не давал тебе надежды на большее. И ты никогда не питала иллюзий. Что сейчас изменилось? Со своими родителями я поговорю. Но со своими разговаривай сама. Я не знаю, что ты им вложила в головы, поэтому врать не собираюсь, а тебя моя правда для их ушей, думаю, не устроит.

— Дима, так нечестно. Я надеялась...

— Я не подкреплял твоих надежд. Да, мы хорошо проводили ночи, но и всё на этом. Это было обоюдное желание! Больше не хочу продолжать.

— Ты уверен?

— Да.

— Разнообразие захотелось? Так погуляй и возвращайся.

— Мерзко это звучит, да ещё и из уст девушки.

— Я серьёзно.

— И я серьёзно. Всё!

— Ок.

Она уходит. Но не думаю, что совсем. Это как чеку вырвать из гранаты. Это хуёвое затишье перед взрывом. Лишь бы этой взрывной волной Дашу не зацепило.

Мне правда непонятна эта кривая женская логика, эти обиды. Ты соглашалась на такой формат отношений, почему сейчас в обиде на то, что я не соответствую тому сценарию, что родился в твоей голове без согласования со мной? Бред!

У входа в зал меня перехватывает мама, Алла Сергеевна Матвеева. Ей шестьдесят пять, как и отцу, но она у меня вообще красotka!

— Димочка, ты где? Папа уже тебя потерял. Хотел поговорить с тобой о Жанне. Пора заканчивать эти гулянки. Объявляйте о помолвке и давай уже сделаем партнёрство с их семьёй официальным во всех смыслах.

— Мам, забудь. Я никогда на ней не женюсь.

— О как?!

— Партнёрство с ними как с поставщиками стройматериалов для нас не столь принципиально, есть масса вариантов, и отец это знает. Мы не нуждаемся ни в их поддержке, ни в участии в бизнесе.

— Ух... А что произошло? Жанна — красивая девочка.

— Мам, не в красоте дело. Я не хочу...

— А кого хочешь? Ту девочку, что стояла с тобой на ступенях?... — От мамы ничего не ускользает.

— Ма. Эта девочка вообще ни при чём. Не трогай её. Если её волной зацепят наши разборки, то никому от этого хорошо не будет, я обещаю...

— Что, настолько уверен?

— В том, что она не должна пострадать от Жанны и отца — на сто процентов. А больше пока и не было ничего. Мам...

Она, как всегда, играет бровями, взвешивая, на чьей стороне ей быть. И, как и всегда в моих перепалках с отцом, выбирает меня...

— Хорошо. Я на твоей стороне! Но ты готов к отцовскому

гневу?

— Перебесится.

— Ладно. Что за девочка-то? Милая вроде...

— Мам, оставь пока. Я и сам не понял. Но хочу с чистого листа, по-настоящему и по-честному. С ней только так...

Мама всё понимает. Читает меня как раскрытую книгу.

— Если ты не понял, это не значит, что я не поняла...

Взяв меня под руку мы поднимаемся в зал к столику, где ожидают отец и Жанна. Та, видимо, уже «подсела ему на уши».

Отец смотрит недовольно на меня и на наши с мамой сплетённые руки. Ему этот жест не надо объяснять: мама на моей стороне. Он сжимает руку Жанны, лежащую на краю стола, демонстрируя, что всё решит, но протягивает мне открытую ладонь. Я её переворачиваю и уверенно жму... На нашем негласном языке с отцом это значит: «Я за тобой, сын», но нужно соблюсти формальности и процедуры, чтобы не нарваться. Обнимаю отца, говоря ему коротко:

— Спасибо!

Вот такую семью хочу: чтоб без слов, чтобы по жесту, взгляду было всё понятно...

Они Дашу ещё не знают, но она очень впишется в наш порядок и в нашу семью...

Даш, дай немного времени устаканить то, что грядёт. Сто-
рона жениха, поверь, уже на многое согласна. Ты будешь са-
мой долгожданной и вкусной вишенкой на торте!

Даша

Встреча с Ди-мой проносится по мне эмоциональным штормом. Не могу успокоиться, внутренне потряхивает. Олег предлагает выпить бокал вина и немного расслабиться. Я поддаюсь. Хотя мне вообще пить нельзя — я потом дичь творю... Мой язык выболтаёт всё, вообще всё...

Слушаем поздравления. Всем отделом поднимаемся на сцену. Я улыбаюсь... В зале вижу только его. И мои губы растягиваются ещё шире... За столиком время от времени ловлю его взгляд на себе — я буквально таю...

Выходим с ребятами на улицу немного проветриться, и я замечаю Жанну. Она взвинчена, с кем-то ругается по телефону. И где твой бархатный тембр, Дива? Сейчас её визгливый голосок бьёт по нервам...

Выходит чета Матвеевых. Дмитрий их провожает. Алла Сергеевна почему-то дарит мне тёплый взгляд и улыбку, а я не могу сдержаться и тоже улыбаюсь в ответ. С пьяного

сознания решаю склониться в легком реверансе — видимо, выглядит это мило, потому что они с супругом оба мне улыбаются, в обраточку сдержанно кивают и с улыбкой смотрят на Диму... Меня глючит или Алла Сергеевна ему подмигнула?

Всё! Кружите меня, кружите!

«...Либо любовь, либо я синий...»

Как раз до нас доносится из зала песня *Лакосты* «*Поневоле*»...

Глава 13 – Сыворотка правды

Дмитрий

Дашка — маленькая болючая заноза. Стоит на сцене с ребятами из отдела и улыбается всем... и мне. Такая чистая искренность и полное доверие миру... Подсел я на эту ничем не завуалированную открытость.

Родители всё поняли без слов. Я как поехавший пялюсь на неё, вторю её улыбке. Хочу поскорее к ней: обнять, вдохнуть её запах, почувствовать тепло, нежность, хрупкость... Пока не видел, думал, что скучаю, а как увидел — просто умираю от тех мгновений, что вынужден проводить от неё на расстоянии.

Надо соблюсти протокол. Чтобы Жанна пока была в неведении, иначе всё пойдёт по одному месту.

Провожая родителей до машины. Мама с отцом по-доброму улыбаются Дарье, а мама даже подмигивает мне, что на нашем значит: «Мы за тобой! Она красавица, мы одобряем, всё будет отлично!»

Прощаемся с отцом,жимаем друг другу руки. Уезжают. Сейчас самое главное — отправить Жанну. Подзываю одного из водителей, объясняю задачу. Жанна уже на улице,

поэтому есть шанс её побыстрее отсюда спровадить.

— Мой водитель тебя отвезёт.

— А если я не хочу?

— Можешь остаться, но я всё равно не изменю своего решения и скоро тоже уеду, так что... — веду в сторону рукой, приглашая её пройти к подъехавшей машине.

— Хорошо.

Усаживаю её и, коротко сказав: «Бывай!», отправляю.

И уже бегом — к своей занозе.

Они уже с коллегами зашли внутрь. Ретируюсь стремительно туда и вижу... Вау! Эта девочка уже забралась на сцену и с Вячеславом поёт в караоке. И какого чёрта они поют? Слышу Дашкино:

«...Ой, грибы, грибы, грибочки.

Ой, грибы, грибы, грибочки.

И калина, и малина —

Ягода, ягода, ягода, ягода лесная!»

Людмила Зыкина, «Ой, грибы, грибы, грибочки».

Ну точно, капец! Хорошо, что народу совсем мало, оста-

лось человек десять, остальные уже разъехались по домам. Ох, Даша, Даша... Сама непосредственность и простота.

Она отдаёт микрофон Вячеславу со словами, что теперь его очередь. Он перехватывает инициативу. Коллеги так поддерживают босса, что им уже не до Дашки, а она по-тихому ретируется ко мне. Раскрасневшаяся и такая лёгкая, весёлая. Девчонка совсем. Это платье её воздушное только добавляет ей лёгкости и невесомости.

Не могу сдержать улыбку:

— Привет ещё раз! Какой талант!

— О! Не то слово! Я люблю петь!

— Может, я подвезу тебя?

— Это было бы чудесно.

— Тогда идём. Тебе нужно что-то взять?

— Да.

— Жду тебя на выходе.

Она стремительно ретируется к своему столику, берёт сумочку и, видимо, прощается с коллегами. А я пока спускаюсь к выходу. Не хочу афишировать то, что ещё только на кончиках пальцев — такое интимное и только между нами.

Не хочу чужих глаз, лишних слов, домыслов... Это Даше не нужно переживать. Пусть остаётся лёгкой феей!

Даша

От взгляда Олега ничего не ускользнёт, в отличие от других ребят, которые заняты финальными аккордами песни-стёба для меня.

— Даш, тебя подвезти или уже есть кому?

— Олег... — Прикладываю палец к губам со звуком «тш-ш-ш». — Это секрет. — И не могу себя сдержать, улыбаюсь во все тридцать два.

— Ты не торопишься с выбором?

— Вот именно что тороплюсь. Я уже побежала!

— Даш, береги себя. Ты ещё такая наивняга...

Меня так бесит эта его забота, что мой язык выдаёт самое первое, что пришло в мой больной мозг:

— Как Оля — наивняга? Так, возможно, вопрос не к девушкам, а к мужчинам?

Вижу, что Олегу больно прилетели мои слова. Морщится.

— Ну, что сказать... Права. Мой косяк! Ты не натвори дел... Ты уже родной человечек, как за сестру беспокоюсь.

Чуть приобнимаю его и шепчу на ухо...

— Лучше об Ольге и дочке подумай, а я сама разберусь с господином генеральным. Пока моя башка не вернулась и я могу чудить... Всё, пока!

Дима ждёт меня у выхода, как и договаривались. Мы идём к его машине.

Фото от автора. Даша и Дмитрий

— А можно я сниму каблуки в машине?

— Вам, Золушка, можно терять свои туфельки при мне сколько хотите. Принц всё равно не упустит их из виду в пределах своей кареты...

Дмитрий

Едем до Дашиной квартиры. Адрес я помню, поэтому без лишних слов выруливаю в нужном направлении. В машине играет радио. Весь салон наполнен её ароматом и взрывной энергетикой. Она так открыто улыбается, её глаза горят... Красивая безумно!

— Даш, ты сегодня просто великолепна, — беру её руку и нежно целую в ладошку.

— Вау! Это очень приятно... Ты тоже сегодня чудесен. Я могу молоть сейчас всякую чушь. Мне совсем нельзя пить алкоголь: я с одного бокала выболтаю абсолютно всё!

— Значит, мне нужно тебя разговорить...

— Спрашивай! Пока действует зелье или сыворотка правды, всё равно не удержусь...

— Даш, у тебя есть парень?

— Не-ет! Ты думаешь, я бы ехала сейчас с тобой, если бы у меня был парень? А у тебя? В смысле — у тебя есть девушка?

— Нет.

— А Жанна?

— Справки обо мне наводила? — подшучиваю я.

— Знаешь, в особых случаях я могу превращаться в сталкера. Да я конкретно и не искала. Первые десять ссылок в интернете о тебе и твоей коллекции «блонд»... Жанну я вчера увидела в холдинге и подслушала её разговор... — закрывает рот руками и зажмуривает глаза. Ну правда, дитя дитём. — И кстати, она была готова перепоручить твоё «техническое обслуживание» твоей секретарше Марине. Что на это скажешь?

— Да ты ревнивая девочка.

— Ну, есть немного. Не юли! — Дашка наигранно приближается и всматривается в мои глаза.

А я поворачиваюсь и чмокаю её в чудесный носик. Милота моя!

— Ой, это тоже приятно! — улыбается она от уха до уха.
— Но не сбивай меня с мысли. Так что там Жанна и Марина?
Ты ещё тот ходок, как я погляжу?!

— Даш, конечно, я не святой. Но хочу оставить это в прошлом.

— Как так? Не поняла.

— Если мы будем с тобой, то больше никого между нами не будет.

— Подожди. Мы вместе? «Мы» — это ты и я вместе?

— Да.

— Почему?

— Потому что хочу тебя себе.

— Не-не-не. Это неправильные слова и неправильные мысли. Хотеть себе можно вещь, конфету, куклу, машину... Я не хочу в этот ряд!

— Даш, то, что ты от меня ждёшь, я никогда не говорил. И пока я не уверен, я считаю — неправильно это говорить.

— Чёт скатилась вечеринка...

Дашка отстраняется и закатывает глаза на «ультразвук».

Не могу сдержаться и хохочу.

— Я тебя обожаю!

— Ну вот видишь! Уже что-то! Не что-то конкретное, но что-то...

— Даш, я попробую сформулировать. Ты мне нравишься, меня к тебе безумно влечёт — ты даже не представляешь, как у меня подгорает. Я хочу быть рядом, баловать, защищать тебя, нежить, холить и лелеять. Ты же мой цветочек...

— Только не надо о грибочках больше, пожалуйста... — она хнычет.

— Нет-нет. Даш, я хочу с тобой попробовать по-настоящему. Но мне нужно время, чтобы всё разгрести, и моя прошлая бурная социальная жизнь тебя не задела.

— Ты не хочешь выносить наши отношения на публику?

— Пока — да.

— Извини, но это очень странно!

— Так я пытаюсь оградить тебя от того, что может тебя

ранить.

— Это я только с виду квашня, а так-то я кремень... Не переживай!

— Я не могу. За последнюю неделю ты как-то стремительно стала центром моей жизни — той её части, которая всегда принадлежала только мне. Не публичной, не показной... И я хочу тебя сблечь там от всех.

— Ой, вот это очень мило...

— А ты можешь сказать, что ты ко мне чувствуешь?

— Я влюбилась! — Дашка закрывает рот рукой, в глазах такой ужас. И она на эмоциях бьёт себя по лбу. — Сказала. Блин, я сказала...

А я после этих её слов — таких искренних, настоящих, без фальши и надуманности — внутренне парю... Ничего не могу поделать, эмоции зашкаливают. Прижимаюсь к обочине и торможу. Отстёгиваю наши ремни безопасности и привлекаю мою девочку к себе на колени. Она всё ещё держит руки на лице, румяная, чуть дрожит...

— Даш, у меня сейчас сердце от счастья разорвётся...

И, не в силах сдержаться, впииваюсь в её губы. Они такие... Просто мёд... Мягкие, сладкие... Ну мёд, правда. И она мне отвечает, так робко, наивно... Меня топит в ней с головой.

Глава 14 – Оставляя знаки

Даша

Просыпаюсь утром и тону в флешбэках вчерашнего вечера.

Дима... Он охренительный! Качок мой. Такие руки горячие, мощные. В его объятиях хочется остаться жить. А его поцелуй... Ммм...

— Хочу на ручки! — бубню я и потягиваюсь в своей кровати.

Машка заглядывает ко мне:

— Проснулась? Вставай, маленькая пьянчужка!

— О нет! Я и тебе тоже вчера что-то наговорила?

— Не... Ты просто пела песни. Но репертуар у тебя был странный...

— Только не пой, что я там пела.

— Ладно. Девчонки скоро приедут, поднимайся!

Точно. К нам же сегодня должны приехать Наташка с Сонькой. Очередные сестринские посиделки. Может, переключусь немного, а то совсем я «поплыла»... А надо держаться.

Пока мы с Машкой готовим блинчики к приезду систер, мне приходит сообщение от гендиректора:

«Доброе утро, девочка. Как самочувствие?»

Я тоже отправляю:

«Доброе утро, Дима. Отлично! Ты как?»

«Пока хорошо, но скоро будет не очень...»

«Почему?»

Машка сканирует меня, приподнимая брови и ухмыляясь. Я откладываю телефон.

— Темнишь, деточка!

— Угу.

Но тут в дверь звонят, что спасает меня от необходимости давать хоть какие-то вразумительные объяснения. На пороге девчонки, мои роднули. Наташка в этом сезоне с копной огненно-рыжих волос. На ней сексуальная чёрная майка и белые шорты. И Сонька, наша почти блондинка, в летящем

коричневом платье в белый горошек. Они такие разные, но обе сегодня просто красотишки. Чего не скажешь обо мне. Что Наташка, конечно же, сразу отмечает:

— Привет, алкошня! — девчонки ржут...

— Чё не так? И с чего ты взяла? Я бокал вина только вчера выпила.

— Иди в зеркало на себя посмотри, развратная девица. Сейчас на детектор лжи сядешь!

Чё ж им так весело... Иду в ванную, чтобы наконец привести себя в порядок и посмотреть в зеркало...

— О боже! Дима, я тебя убью! Ну как так-то...

На моей шее и декольте красуются два ярких засоса... Хватаю свой телефон, там сообщение от гендиректора:

«Даш... Оставил знаки. Извини, если переборщил. Очень-очень течёт крыша, когда я с тобой...»

Да ничего ж и не было! Только страстные поцелуи в машине... А что будет, когда мы с ним... Ой-вей... Меня потом не соберут. Он мне и там засосов наставит, или дыру протрёт...

Отвечаю ему:

— Мне уже стоит бояться «продолжения банкета»?

Он отвечает мгновенно:

— Не знаю, сама подумай. — И отправляет мне фото. На нём его лицо с лёгкой небритостью и взлохмаченными волосами — секси... И на шее два синеющих засоса!

— Это я?!

— Да, котёнок! Так что 1:1.

— Ну, помажь чем-нибудь!

— Зачем? Я как красное знамя, с гордостью сейчас буду носить! Целую тебя, но не так страстно, как вчера. Сегодня больше отметин на твоём крышесносном теле оставлять не планирую. Слишком красивое. Не хочу портить.

Отправляю ему целующий смайлик. И он возвращает обраточку. И настроение моё улучшилось!

Дмитрий

Проснулся сегодня и, увидев себя в отражении в зеркале, аж просиял...

— Моя тигрица оставила свои метки, — на шее красуются два больших засоса.

Ой как вкусненько вчера нам было! От одних воспоминаний нашего сумасшествия в машине мне рвёт голову (и не

только). Утренний стоицизм зашкаливает, аж в глазах темнеет, стоит только представить эту девочку... Надо как-то подводить её, осторожно направлять, хотя терпение и я — это вообще несовместимые вещи...

Переключаюсь на спорт. Иду в зал — благо он у меня обустроен прямо в квартире. И привет! Херачу во что есть силы: кардио, силовая... Немного отпускает. Взмок весь. Иду в душ... Но там — новая волна, и меня кроет...

— Да, Матвеев, на ручнике долго ты не протянешь...

Надо быстро реализовывать свой план по отступным манёврам и забирать уже Дашку к себе.

Переписка с этой «миссис Непосредственность» меня забавляет. Думал, отхвачу люлей за отметины на её шейке и в области декольте, но нет... Получилось даже вкусненько...

Надо отправить ей цветы. Но чтобы не как формальный жест от мужика, который провинился или очень хочет трахаться, а чтобы красиво и как-то правильно. Это меня всегда смешило в студенчестве — наблюдать пацанчиков, у которых денег немного, но покорить даму надо. Вот он с гвоздичкой или розочкой одной наперевес или в протянутой руке бежит к своей избраннице. Что делать? «Хочу — и basta»... Или просто: «Хочу ебаться!» А девчонкам куда деваться? Тоже хочется, поэтому и видят всякое в этом незатейливом жесте...

Выбираю букет и к нему прошу написать открытку. Ещё

она говорила, что с девчонками сегодня будут тусить. Отправляю им корзину фруктов и шоколада в придачу. Шампанское — не их вариант. Вчера наблюдал, знаю: пить Даша будет только со мной... Такая сладкая заноза, да ещё и подшофе.... Украдут! А я потом второй такой в жизни не найду. Да и не надо мне другую. Хочу её...

И «дружище» тоже согласен, он-то точно никогда не обманывает. Ему красиво, и даже воспоминания хватает... Эх, «дружище», извини, ты на голодном пайке... А в Бельдяжки нам нельзя, ждём Дашку...

Глава 15 – Посиделки

Даша

Девчонки надо мной ржут в голос. Наташка, как всегда:

— Знаю! Это кавалер её от змеиного укуса спасал, первую помощь оказывал, яд отсасывая, да увлёкся.

Сонька тоже подначивает:

— Может, на неё вампиры напали? Только она им зубы выбила, вот они только почмокали её, а прокусить не смогли.

Машка одна на моей стороне: просто протянула тубик с мазью.

— Иди помажь, и потом вечером ещё.

— Я знаю, знаю! — кричит Наташка. — Она же у нас верит во всякую фигню. Решила попробовать альтернативные методы лечения: ей пиявок поставили для прилива новой крови в область головы!

— Анатомию учи, дурында! — говорю я. — «Прилив новой крови к голове»! — и картинно закатываю глаза.

— Ну ладно, не пиявки — банки... Как в детстве бабуля нам ставила...

— Ой, всё. Закрываем тему! Сонь, ты лучше скажи: как тебя угораздило со Станиславом Первым сконнектиться?

— Ну, виделись пару раз. Он так настойчив был, ну, и я дала шанс. У меня не такой уж и большой выбор.

— А про «небольшой выбор» — это откуда?

— Ну, из вас я не самая красотка...

Мы с девочками переглядываемся. Вижу, что девчонкам тоже не нравится, куда шагают наши мысли. Этот говнюк ей всё это внушает? Абыюзер грёбаный!

— Соня, ты сейчас говоришь бред. И позволь спросить: кто тебе такое внушил?

— Никто не внушал. У меня и у самой глаза есть, и немного, но мозга тоже есть. И может, Стас — не такой плохой вариант для меня...

Ну точно: этот имбецил ей напел в уши...

— Ясно. Кому-то бубенчики надо отстрелить, чтобы больше так весело не аккомпанировал на твоих загонах.

— Даша, ну ничего такого... — Машка с Наташкой только качают головами, давая понять, что эту песню они не раз

пели Соне, но её заклинило.

— Он попросил телефон, чтобы был свой человек в Москве, кроме деда Коли. И всё... Как-то встретились, и вот...

— То есть это так значит яйца к тебе не подкатывал?

— Да какие яйца?

Мы смеёмся от Сонькиной непосредственности и двусмысленности её слов.

— Вон у Наташки спроси какие! Она у нас спец в анатомии. У неё и кровь к голове свежая приливает, может, и по яйцам... чё куда прильёт...

Смеёмся. Но осадочек у меня остаётся. Надо с Соней нормально поговорить. У сестёр не получилось, но, может, у меня выгорит.

Пьём чай с вкуснющими блинами и клубничным вареньем от бабули. Ммм...

Потом выбираем Машке наряд на защиту диссертации. О чём-то болтаем. Вспоминаем детство. Хорошо...

Звонок домофона. Мы никого не ждали, но говорят — доставка на моё имя. Заносят огромный букет белых лилий, в

нём записка: «Самой вкусной девочке от вкусного мальчика», и корзину фруктов и шоколада. Чего там только нет! Вау! Матвеев, ты мой герой!

Девчонки остаются у нас с ночёвкой. Поэтому вечером мы все в пижамах заваливаемся на мою кровать. Она поместит нас всех, и у меня в спальне есть большой телевизор. Включаем фильм и, взяв фрукты и чай, болтаем о всяком.

— Дашка, манго свежайший! Передай своему ухажёру, что систер были в восторге!

Сонька тоже подхватывает:

— Если позовёт замуж — соглашайся! Брехня, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Женщины — тоже через него же... Вкусно!

— Чёт совсем скатилась подготовка в школе. Наши-то, — обращаюсь к Машке, — совсем ни анатомии, ни физиологии человека не знают. Одна — про кровь, которая в голову ударяет, другая — про путь от желудка к сердцу...

Мы смеёмся. Беззаботно и легко. Люблю своих девочек. И Матвеева люблю.

— Даш, как твоя стажировка? — спрашивает Наташка, когда Машка ушла на кухню, а Сонька почти задремала.

— Хорошо. Мне нравится. Привлекают к реальной работе на интересных проектах. Коллектив у меня крышесносный.

Особенно... — чуть не выпалила «генеральный», но осеклась, — особенно Вячеслав Анатольевич, руководитель моего отдела. Мы вчера с ним даже в караоке пели. А ты определилась с практикой и стажировкой?

— Нет пока. Предложений много, но смотрю. Я хочу к Ольхову попасть, но он в этом году сказал, что под крыло брать никого не будет. А идти в «Велес» не к Илье... я не хочу.

Я тихонько шепчу Наташке заговорщицки:

— Чё, всё ещё влюблена?

— Да капец, не отпускает... Идеал! Вот бы...

— Это да! Вот бы!

Наташка училась у Ильи Ольхова. На первом и втором курсах он вёл у них пару предметов — и всё, девчонка влюбилась... Я думала, выветрится, пройдёт, но нифига... Год прошёл, а её всё кроет... У неё дома даже есть фото, как он ей какую-то награду вручает. Так оно стоит в рамке у изголовья кровати... Я раньше стебала её, а сейчас так её понимаю. Распечатала бы постер с Матвеевым, повесила бы на стену, и хотя бы образ был всегда перед глазами...

Глава 16 – Междусобойчик

Дмитрий

После обеда встречаемся суровой мужской компанией у Кармацкого Серёги. Несколько лет назад уговорил его взять в одном из наших ЖК просторную квартиру, так он лишь недавно туда переехал. Ольхов помог ему с дизайном и ремонтом, но я ещё последний вариант не видел, поэтому будет сюрприз и почти новоселье.

Беру виски, заезжаю в магазин за хорошим мясом и сырами. Еду к Серёге. Он тоже там подготовился, но как-то с пустыми руками заходить не принято... Да и хочется нормально посидеть, а не на пару минут заскочить.

Ольхов уже тут. Серёга позвал ещё и Тиму Кармазина, но он приедет позже. Поэтому мы начали хулиганить на троих.

— Хорошо тут у тебя. Обустроили всё.

Серёга поднимает стакан с виски за нашего друга Илью Ольхова.

— Да, спасибо Илье, — Тот показательно кланяется.

— Только давайте о делах сегодня не будем говорить, — парирует Ильюха.

— А о чём будем?

— Предлагаю об открытиях на личном фронте за последний месяц! — смеётся Кармацкий. — И начнёт наш передовик, господин Матвеев.

— Ну уж нет!

— Просим, просим, — подзадоривает Ольхов.

— Да не передовик... С Жанной всё. С Маринкой и не было ничего, но, думаю, надо её к кому-то перенаправить по карьерной лестнице. Не хочу, чтобы оставалась у меня в дирекции.

— Кто-то серьёзный на горизонте, раз ты хвосты подчищаешь? – Серега как всегда не в бровь, а в глаз.

— Очень надеюсь. И говорить не буду. Пока очень личное, оберегаю...

— О! Матвеев, походу, влюбился! Не прошло и тридцати пяти лет!

— Завали, Кармацкий!

— У тебя-то как? Отпустило немного? Если ты сюда перебрался, то это хороший знак...

Кармацкий лет семь назад в страшном пожаре потерял возлюбленную. Всё это время жил то в отелях, то перебрался в гостевой домик в имении Ольхова... Мы за него переживали очень. Но такие раны люди всё равно залечивают в одиночку. Дружеское плечо важно, но битву с собой человек ведёт один на один. Серёга победил! Видно, что его отпустило. Семь лет назад было совсем пиздец. Но он молодец: направил свой внутренний гнев на развитие и на компанию, и теперь у него один из крупнейших IT-холдингов в России.

— Надо жить!

— Поддерживаю!

Ольхов смотрит на нас и выдаёт:

— Сильные чувства к девушке — это очень опасно. Одно-го мы чуть не потеряли, еле соскрёб, другой сейчас поплыл... С кем я останусь-то? С кем виски потом пить?

— Ничего! Скоро и сам найдёшь какую-нибудь девочку, и всё — поплывёт твоя башка.

— Угу. Метод надо искать другой, перебором выбор невелик...

— А ты поверти головой по сторонам, а не членом... Может, кого и выцепишь.

— Да есть одна девица. Но это такой моветон... А свербит.

— Чё за моветон? Юная совсем?

— Да нет, ну, в смысле... Студентка моя.

— Ого! Так вот зачем ты в преподы пошёл! А нам заливал: «Хочу нести доброе и вечное в массы», а сам...

Мы с Кармацким ржём.

— Да нет, изначально план был такой, но я же не думал, что её встречу... Красотка и талантище. Боюсь на стажировку к себе брать, тогда уж точно не сдержусь... А препод и студентка — такое себе.

— Ну она же когда-то закончит универ!

— Год остался. А за это время сами понимаете: заграбастает какой-нибудь долбодятел — и всё...

— Так не тупи! Зови на стажировку, хоть при тебе будет, на глазах. Может, ещё сам десять раз переобуешься.

— Я — точно нет. Пробила насквозь. И не по яйцам, а по мозгам... А это в моём случае ох как цепляет.

— Ты наш сапиосексуал*.

— Ну, есть чутка. Терпеть не могу тупых баб.

— У вас с Кармацким, походу, одна болезнь. Она воздушно-капельным не передаётся? А то я тоже, похоже, заболел.

— Эх, сгубили пацана...

К нам подтягивается Тимофей Кармазин и новая партия сплетен, шуток...

Тима из нашей компании — самый падкий на женские прелести, поэтому в его арсенале всегда есть парочка забавных историй.

Кармацкий стёбет:

— Как ты вырвался?! Там, поди, на «производстве» застой?

— Я за два дня план перевыполнил, сейчас можно расслабиться. Ольга пока меня не хватится, — ржём!

— Ольга? Недавно же Ира была.

— Угу. Была...

— Ты сам-то как?

— Да чё-то заебался.

— Немудрено! — уже гогочем.

— Не в этом смысле. Ну, и в этом тоже...

— Чёт рано сердечко пошаливать стало?

— В том-то и дело: хочется большого и чистого, а всё как-то съезжаю...

— На маленькое и грязное?

— Фу, Кармацкий, фу! — говорю я.

А Тима продолжает...

— Я встретил... А у неё мужик на горизонте другой маячит... Абьюзер и утырок полный.

— Как зовут девочку хоть и где увидел?

— Случайно встретились. Она с подругами приезжала в один из моих горных домиков. Ничего, даже флирта не было

ни с её, ни с моей стороны, но вот неделя прошла, а меня не отпускает. Жалко девочку, если ей этот рогатик опытный жизнь попортит. Она же фея! Обломает крылья, посадит щи варить...

— А ты сам хочешь те щи?

— Да не хочу я щи. Но её бы оградил. Даже если не для себя, так уж точно не для этого уёбка.

— А чего он сделал-то?

— Да ничего криминального, но мерзкий типец. Вот смотри. Иду к машине и слышу их разговор. Она ему: «Стас, хочу здесь с девочками остаться». Нормальные, кстати, девчонки — тихо тусили, без мужиков и без цели их найти. Я уж в этом понимаю... Так этот говорит: «Соня, ты заблуждаешься. Зачем тебе подружки-то, они вон какие... Давай я тебя к своим отвезу, познакомимся с родителями. Девушка в семье должна быть под присмотром...»

— Ну, такое себе уже, ага, звоночек, — говорит Кармацкий.

— Потом иду как-то...

— Опять случайно?

— Ну да... Этот олень уже вещи её в машину тащит: «Соня, тебе слышалось, я не оскорблял твоих подруг, я просто им сказал, что они не лучшая компания для тебя»... Она от него, а он ей руки крутит и в машину! Дверь закрыл: «Я мужчина и лучше знаю, что хорошо для тебя!»

— Ну, вот тут и правда утырок. Ну? — Кармацкий смотрит на меня. Я киваю.

— Да, блядь, меня аж сорвало в тот момент! Подошёл, в челюсть ему захерачил. Девочку из машины достал, в дом отправил к подружкам — а те, как сурикаты, уже повыскакивали на улицу. Схватили её и в норку... Но не успели. Этот с разворота меня пробил, я охуел...

У того оленя ревность. Слышу — орёт, что она со мной, видимо, связалась, а сам унижает, оскорбляет: «Кому ты нужна-то, кроме меня, с лишним весом и курьими мозгами? Сядь в машину! Живо! Едем!» А девочка-то в порядке вообще! У неё талия под мои ладони как раз, грудь там — четвёрочка, вкуснющая... И про мозги — пиздёж, речь грамотная... Еле соскрёб себя, да так ему пизданул, что он летел... Сознание потерял... Подполковник ебанный... Теперь мои адвокаты разруливают. Благо есть видеозаписи. Он же не в форме был, корочки не показывал... Да даже если б и знал, всё равно бы пизданул ему...

— Боевик! И чё делать будешь?

— А чё буду? Не знаю. Не хочется в маньяки заделываться. Я, конечно, уже посмотрел по базе документы и знаю, где девочка Соня живёт в Москве. Но не явишься же на порог. И всё равно переживаю, что прогнёт её этот имбецил.

— Съезди, поговори, если не отпускает. И срать, как это будет выглядеть со стороны, — говорит Серёга Кармацкий.
— А то потом локти будешь грызть, а уже не твоя...

Мы замолкаем. Да. Прав. Пьём не чокаясь.

Каждый о своём. Серёга — об Агнии вспоминая, я — о Даше, Ольхов — о студентке своей, а Тима — о Соне... Знали бы мы тогда, что когда-то все породнимся и сегодня у нас не просто дружеский мальчишник, а почти семейные посиделки...

Не могу. Что-то история Тимы меня кроет. Хочу услышать голос своей девочки. Накатывает чёткое осознание: пока я тут вопросы решаю, чтобы моё прошлое её не ранило, вокруг бродит столько долбоёбов, которые могут её просто обидеть, — и это топит...

Отхожу в другую комнату и звоню Даше.

— Привет, котёнок.

— Привет... — какой у неё мягкий голос, нежная моя девочка.

— Как ты? Ещё не спишь?

— Нет, валяюсь... Девчонки уже спят, а мне не спится...

— Даш, увидимся завтра?

— Да... Только у меня работа до шести...

— Может, после?

— Было бы замечательно!

— Целую тебя.

— И я... Пока.

— Пока.

В груди такое тепло, дыхание сбивается... Пора давать этим чувствам имя...

* Сапиосексуал — для таких людей мозг партнера — это самая эрогенная зона. Для них интеллект, остроумие и глубина мышления гораздо привлекательнее, чем идеальная фигура или красивое лицо.

Глава 17 – «Потрясушки»

Дмитрий

На утро назначена встреча с акционерами. Почти тихо и по-семейному. Акционеры — это 50% отец, по 20% у нас с мамой и 10% у Ивлевых, семьи Жанны. Их слово ничего не решает, но оно пока звучит.

Все приезжают к двенадцати в офис. В конференц-зале обсуждаем несколько вопросов. Главный — инициатива отца:

— Надо расширяться. Филиал в Иркутске — это давно планируемый шаг. Аналитики просчитали, что сейчас самое время. — Он указывает на папки с документами, которые лежат перед каждым. Мне в них заглядывать нет смысла. О проекте и инициативе отца знаю, согласен. — У нас там несколько глобальных проектов с федеральной поддержкой, это положительно окажет влияние на бренд, и на этой волне мы запустим ещё несколько проектов в Сибири и в Иркутске в частности. Думаю, Дима, лететь надо тебе самому.

— Хорошо.

Есть ещё пара вопросов, но главный — это уход из партнёрства семьи Ивлевых. Непростой вопрос. Олег Виталье-

вич, конечно, взбрыкивает. Заламывает такую цену за свой пакет акций, что я аж присвистываю: явно завысил и цену, и отступные.

— Все же понимают, что расклад был иным, когда я входил в это дело. Мы входили в семью, но раз такое дело и вы с Жанной...

Отец отрезает:

— С нашей стороны никогда не озвучивалось, что планируется ваше вхождение в семью Матвеевых. Это было деловое партнёрство. Без двойного дна.

Тот немного бледнеет, кидает злые взгляды на Жанну. Та как побитая овечка:

— А что я? Нет так нет! Кто ж мешал девочке мечтать, когда действия говорили об одном, а слова — о другом. Но мужчину всегда оценивают по сделанному, а не по сказанному... Жаль, что я не поняла: здесь другой случай, — бьёт Жанна, но меня не жалят эти стрелы. Быстрее бы перебесилась и отступила...

Жду, когда эта часть встречи, больше похожая на фарс или спланированную игру двоих против Матвеевых, подойдёт к концу... Мыслями я уже около моей девочки: вдыхаю аромат её волос и её...

Хочу к ней.

После встречи — переговоры с руководителем HR-служ-

бы по поводу кадровых перестановок. Марину — в филиал в Питер, на должность замначальника кадровой службы. Она хороший делопроизводитель, и родители у неё в Питере; для неё это хороший вариант. Ещё нужно открыть вакансию на моего секретаря...

Звоню Даше, но она не берёт трубку. Странно. Спускаюсь к ним на седьмой. Вячеслав говорит, что Дарья уже ушла домой... Это очень странно. Звоню ещё раз. Не отвечает.

— Так, пахнет пиздецом!

Еду к ней.

Только подъезжаю к её дому, и минут через пять вижу Дашу. Она такая раненая, глаза красные от слёз. Да что, блядь, произошло?! Выхожу из машины. Она, увидев меня, чуть не чешет, сверкая пятками. Перехватываю, прижимаю к себе — дрожит, всхлипывает. А меня током бьёт от её эмоций, болючих, неприкрытых...

— Что случилось?

Молчит, только всхлипывает... Нехотя отрывается.

— Извините, размечталась, Дмитрий Олегович... Не буду больше мешаться у вас под ногами, — она не смотрит на меня и идёт в сторону подъезда.

Я стою охуевший, морозом по коже или, как там говорят, «серпом по жопе»... Что за хуйня? Быстро нагоняю её.

— Даш, что случилось? Объясни нормально.

— С отцами будущего семейства я не связываюсь, знаете

ли.

Так, вот это вообще пиздец! Это чё ещё такое?

— Даш! — меня аж трясёт.

— Спроси Марину... Она обрадует «хорошей новостью»...

Вы были правы: Ваше прошлое может больно ударить по мне... Вот и ударило... Мне нечем крыть! Мне нечем ударить взамен. У меня и прошлого нет, и будущего с вами тоже...

Даша разворачивается и уходит. А я застыл на месте. Что за ерунда? Марина? Отец?.. Мы же с ней никогда не были близки.

Набираю свою бывшую секретаршу:

— Марина, что это за история насчёт отцовства?!

— Дима, ну... да... Я жду ребёнка...

— Поздравляю! А я-то здесь причём?

— Ну... так получилось...

— Как так получилось?! У нас же ничего не было!

— Есть варианты...

— Фу... Неужели настолько хотелось влезть в чужую

жизнь? Ты соображаешь?

— Я люблю тебя.

— Ох... идиотка. Как Даша узнала?

— Я сказала ей, чтобы не строила планов.

— Вот же ты! Встретимся в кафе напротив офиса через двадцать минут. Если будешь продолжать в том же духе, увидишь другого Диму... Жду там.

Ну что за пиздец вообще!

Прыгаю в машину. Мчу к кафе.

Марина уже за столиком. Вот смотрю на неё и думаю: как вообще мог так ошибиться с выбором? Вот правда говорят, что иногда мужики не выбирают ни глазами, ни мозгами, а просто потому что рядом и удобно... Фу, даже самому от себя становится мерзко... Фу, Матвеев!

Ну что делать, прошлые косяки — твои косяки, разгребай!

Вот тебе «лопата» в виде нескольких вариантов торга, чтобы выкопать правду из этого «бетона». Что за тупая баба! Ладно Дашке насвистеть — она не свидетель наших блядок, а мне-то чё пиздеть? Амнезией я не страдаю. И от глотания спермы дети, блядь, не появляются. Дура!

Она первая начинает. Провинившийся, конечно, первым начинает оправдываться — даже этим себя выдаёт:

— Дима, привет!

— Ты чего наплела Дарье?

— Я просто правду сказала!

— Какую?

— Ну, что у меня будет ребёнок... — уже красная как помидор, глазки бегают...

Всё, сейчас немного поднажать — и сама себя затопит.

— Я тебя поздравляю! Материнство — это прекрасно!
Кто отец?

Сидит в шоке.

— Ты... — уже неуверенно.

— Как так?

— Ну, есть же варианты...

— Есть. Какой и как ты реализовала?

— Я? Ну, Дима... это... Ну, я...

Просто рука-лицо. Ведь нормальная девка была, что с

мозгами случилось?

— Я жду.

— Мне неудобно...

— Пиздеть тебе мне неудобно? Не придумала ещё, что сказать, а с импровизацией херово, да, Марина? — открывает рот и хватает воздух... Ну, всё ясно. — Марина, у тебя сейчас есть два варианта, но только здесь и сейчас. Ты меня понимаешь?

Молчит.

— Ты мне рассказываешь всё начистоту: с именами и фамилиями, датами, причинами и следствиями, и я тебя перевожу в питерский офис. Ты, довольная и с работой, уматываешь из моей жизни... Второй вариант: я узнаю всё сам, но теряю время, сутки-двое... А ты теряешь работу с отрицательными рекомендациями, и, поверь, тебя больше никто и никуда не возьмёт... Как такой расклад? Ну что?

Молчит. Думает.

— Точно Питер?

— Наш филиал. Если бы ты так не подставилась, то ушла бы на должность замначальника HR-службы, но теперь, прости, рекомендую только в секретариат. В управлении своих филиалов мне не нужны люди с таким «двойным дном».

— Фух... Жанна попросила. Я про Дарью вообще не знала. Она сказала, что так нужно сделать, чтобы ты не пере-

ключилась на эту девочку...

— Что пообещала? И как она узнала о Дарье?

— Пообещала мне помочь растить ребёнка. Я реально беременна, но не от тебя.

— Вот ты дура! Отец-то кто, знаешь?

— Знаю, но тебе не скажу.

— Твоё дело. Как она о Дарье узнала?

— Сказала, что случайно: оставила сумочку на корпоративе, вернулась. Увидела тебя с девушкой, выходящих с корпоратива и садящихся в машину. Видела, как вы целовались в машине на обочине.

— Ебанный сталкер!

— Дима, и что сейчас со мной? — Сижу, обдумываю. — Сама заварила эту хрень, тебе и расхлёбывать. Едем!

— Куда?

— Сначала к Дарье, потом при мне позвонишь Жанне...

Питер не отменяется. Перевод оформим. С завтрашнего дня в офисе — ни ногой. Расти ребёнка и будь счастлива! И больше не пытайся подобного провернуть. Никогда! Проиграешь!

Глава 18 – С распереподвыподвертом

Даша

Забегаю домой.

У Машки сегодня защита диссера. С ней Наташка. Всё прошло успешно, и весь диссертационный совет единогласно был «за». Она наш герой! Сейчас отмечают с комиссией и кафедральными коллегами. Завтра уже с нами, а в выходные — нашей расширенной семьёй у бабушки и дедушки в «имении».

Хорошо, что Машка не видит меня сейчас.

Вот такова жизнь: кто-то празднует заслуженный триумф, а кто-то — заслуженный пиздец! Потому что нехрен верить в сказки... Развесила уши — вот и обраточка... Но как же больно. Я даже физически это чувствую: спазмы по всему телу, не могу расслабиться. Как быть? Слезы — отличное лекарство, и я реву, но легче не становится...

Надо переключиться на что-то. Буду готовить...

Через три часа моей «рукопашной» с самой собой кухня похожа на Армагеддон, зато готовы паста болоньезе, са-

лат капрезе и даже печётся чиабатта с вялеными томатами и маслинами. Витают такие запахи, что каждый любитель итальянской кухни, каковым я себя считаю, изошёл бы уже слюнями, но сегодня это не про меня. Сопли-слюни по другому поводу...

Убираю кухню, и на это уходят последние физические силы. Надо принять душ, а то я вся пропахла едой, трудовыми подвигами и своей внутренней истерикой, которая не проходит...

Вода приносит небольшое облегчение. Пока мою голову, слышу звонок в дверь. Странно. У Машки есть ключи, у мамы и бабушки — тоже. Это кто-то чужой. Быстро смываю пену и, укутавшись в огромный махровый халат, бегу к двери. Даже не смотрю в глазок. Распахиваю дверь...

Да вы издеваетесь?!

— Матвеев, какого чёрта! — Я только начала договариваться с собой!

А за ним ещё эта курица.

— Даш, можно пройти?

— Чего?! Здесь не ЗАГС, вы ошиблись, молодые люди!

— Пытаюсь захлопнуть дверь, но он подставил ногу, и я не могу реализовать свой гениальный план.

— Даш, давай поговорим. Это недоразумение.

— Молодые люди, здесь не гостиница для случаев... Вон!

— Даша!..

— Мужчина, у нас ни «поговорить», ни «потанцевать», ни «потрахаться» не предусмотрено! Ш-ш-ш отсюда!

— Даш... Пусти и выслушай. Давай, девочка, пожалуйста. Давай закончим этот пиздец, ну не на лестнице же нам, как школьникам, общаться...

Спускается соседка сверху — наше главное «ухо» дома.

— Хорошо. — Открываю дверь и приглашаю жестом пройти. — Не хочу позориться перед всеми.

У Марины глаза побитой собаки.

— Что-то в офисе ты не была такая побитая. Ебарь, что ли, отчитал?

Матвеев взбешён:

— Даш, прекращай. Не надо. Тебе ж самой от этого плохо. Сейчас Марина тебе всё расскажет.

— Почему я должна ей верить?

— Ну, несколько часов назад поверила же бреду... Почему сейчас правду не выслушать и не поверить? — Дима смот-

рит на меня в упор. — Марина, звони Жанне. И что хочешь делай, но всё должно быть чётко и ясно Дарье: как реально обстоят дела...

Смотрю на эту бледнеющую «моль», а она уже по стенке сползает...

— Чем тут у вас пахнет?! Да что за вонь! Где туалет? — И, прорываясь мимо меня, бежит на поиски «лучшего друга» всех токсикозниц...

— Матвеев! Мне еще твоих дам с токсикозом не хватало! — И что-то так обидно стало, что запах еды не понравился, не могу себя сдержать: — Что, и правда воняет? Я старалась, готовила!

— Даш, запах потрясающий! Я тоже люблю итальянскую кухню... — фоном слышны рвотные позывы «лжебеременняшки».

— Это так она «не беременна»?

— Беременна, но не от меня. Подожди, котенок...

— Стой здесь.

Иду открыть окно и балкон, чтобы создать сквозняк и немного выветрить ароматы. Хотя я и стерва, но человека жалко. Минуты через три к нам выходит вялая и бледная Марина.

— Простите.

Матвеев сразу к делу:

— Можешь говорить? — Та кивает. — Набирай Жанне.

Она набирает. Жанна — та ещё... Голос в динамике звучит слишком весело и бодро:

— Чё, эта дура поверила в ребёнка?

— Да. Убежала из офиса.

— Я ж говорю, видишь? Теперь всё пойдёт как по маслу.

— Что мне сейчас делать?

— Утешь Матвеева. Пой ему про ребёнка. Замани с собой на УЗИ... Пусть верит, что его... Деньги я тебе перешлю. Главное — держи его на коротком поводке, чтобы никаких больше сук рядом не было.

— Ага. Ну давай, пока.

— Пока.

Молчание висит в воздухе — у меня аж в ушах звенит... Матвеев разрывает его словами:

— Даша, прости, что это тебя коснулось. Мне жаль.
«Жаль» ему.

— И сколько таких Марин мне ещё ожидать? — спрашиваю я в воздух.

— Даш, давай без свидетелей. Марина, езжай. По поводу Питера из отдела кадров тебе позвонят.

Девушка стремительно ретируется за дверь.

— Даш...

Мне всё равно больно. Хоть это и ложь, но я-то себе уже самый худший сценарий в голове проиграла...

— Дима. Это кошмар какой-то.

— Понимаю, девочка. Я сам чуть кони не двинул. Даш, вот от такого пиздеца я тебя и хотел защитить... Но не вышло, прокололся. Прости.

Он протягивает мне руки. Я сомневаюсь, но потом всё же вкладываю в них свои.

— Матвеев, это первый и последний раз, когда я так лояльна!

— Даша, можно я тебя обниму? Я сдохну сейчас...

Я притягиваю его к себе. Стоим посреди коридора в объятиях друг друга, и наконец-то отпускает.

Через некоторое время до меня доходит, как я выгляжу.

— Дима, подожди. Проходи в гостиную, — и бегу пере-

одеться, и чтобы хоть немного привести в порядок шевелюру.

Слышу вдогонку:

— Ты прекрасный домашний котёнок, всё великолепно! Куда ты побежала?

Выхожу уже в приличном домашнем костюмчике из нежно-розового атласа: брюки и майка.

— Ох... Даша. Ты просто красавица! И как я должен сейчас на это смотреть и не трогать? — Дима подходит ко мне и ведет ладонью по шее, ключицам, плечам... — Ты такая волнующая.

Он целует меня своими чуть сухими губами, но уже через мгновение я отвечаю, и мы полностью соединяемся... Он уже жарко и глубоко таранит мой рот своим языком, а я ему вторю... Нехотя отрываемся, чтобы перевести дыхание, прикасаемся лбами...

— Даша, что ты творишь со мной? Минута — и помру сейчас от разрыва...

— Разрыва сердца? — хихикаю я.

— Сначала я сдохну от желания в паху, а потом и сердце екнет.

— Не волнуйся, я умею делать массаж сердца и искусственное дыхание...

Глава 19 – Перфекто!

Дмитрий

Так сложно оторваться от Даши. Но я себя торможу. Смотрю в её глаза. Они «пьяные», поплывшие... Какая страстная девочка, но нужно всё сделать для неё по-настоящему правильно и красиво...

— Запахи и правда потрясающие, но у тебя ничего не горит?

— Вот блин!

Дашка соскакивает с моих коленей и несется, как я подозреваю, на кухню. Спешу за ней. Она достаёт из духовки очень румяную булку...

— Почти сгорела.

— Не сгорела, просто зажарилась! Выглядит и пахнет безумно вкусно. Покормишь гостя?

— С удовольствием! А то я, когда приготовила, потом

уже подумала: а куда же девать еду? Машка сегодня приедет поздно, — Дашка поясняет. — Маша — это моя старшая сестра.

— Я помню, ты рассказывала.

— У неё сегодня была защита диссертации. Защитилась успешно! Сейчас протокольный банкет.

— Какие умницы эти сёстры Андриевские!

— Ага, мы такие!

Дашка включает тихонько музыку.

Играет *Сабина Ахмедова, «Знаешь»*.

Дашка накрывает на стол, ухаживает за мной. Я предлагаю заварить чай, но, видимо, она решила суетиться сама.

— Сегодня ты мой гость, поэтому я всё сама сделаю, но на второй раз уже не гость, а семья, поэтому если появишься здесь, то будешь сам хозяйничать. — Дашка прикусывает губу. Начав эту тираду, она и не подумала, как в реальности звучат её слова. Что она уже рассматривает сценарий семьи со мной. И мне так кайфово от этого. Улыбаюсь как чеширский кот.

— Даш, я обязательно приеду и второй, и третий, и сколько угодно раз...

Оказывается, Даша потрясающе вкусно готовит. Паста в разы лучше, чем в самых крутых итальянских ресторанах Рима, а вяленые томаты — перфекто! Итальянцы вообще нервно курят в сторонке. А чиабатта, хоть и чуть подсохла, но сдобренная оливковым маслом с розмарином — просто ум отъесть...

И я ем, и мне так вкусно, как давно не было...

— Девочка моя, это великолепный ужин. Я от всего просто в полном кайфе. Умная, красивая и такая хозяйюшка...

— Правда, я готовлю, только когда в моей жизни случается трындец. Готовка для меня — это форма медитации. Так что, если хочешь так вкусно ужинать каждый день, то через очень короткое время ты меня повезешь в психушку... — Дашка заливисто смеется, коверкая смех, показательно, как сумасшедшая, что не может не вызывать улыбку. Моя настоящая девочка с очень подвижной психикой... Похоже, это мне будет трындец!

— Даш, хотел с тобой обсудить важную тему.

— Давай сегодня не будем о важном. У меня информационный передоз. Мои аналитические мозги сегодня уже сбоят.

— Ну, это очень важный вопрос, и мне нужно сказать это сегодня, чтобы у нас было время это переварить...

— Угу, готовиться к худшему?

— Не совсем. Мне нужно будет улететь почти на всё лето в Иркутск. Мы запускаем открытие филиала, и я должен всё проконтролировать. — Дашка реагирует спокойно, но немного ёжится. — Я по возможности буду прилетать, но это будут непродолжительные визиты: на сутки, иногда на выходные.

— Угу.

— Даш, ты будешь меня ждать?

— Нет... — Меня обдаёт холодной волной... Как?! Я надеялся, но она продолжает: — Я не буду тебя ждать, потому что всегда буду с тобой, вот здесь, — и прикасается своим указательным пальчиком к области моего сердца. — Вот так!

Глава 20 – Вместе...

Даша

После этих эмоциональных американских горок вечер проходит относительно тихо. Дима уехал ближе к девяти: он скоро летит в Иркутск. Нужно подготовить документы. Много работы...

Я жду приезда Машки с Наташкой — пьяненьких и счастливых. Так горжусь Машкой! Это ж надо такую силу воли иметь: два года писать работу, проводить исследование, да ещё соблюсти все регламенты, выйти на защиту раньше срока и успешно защититься! «Кандидат наук» — это звучит! Наверное, Машка из нас действительно самая умная и целеустремлённая... Обожаю мою систер! Хотя и Наташку, и Соньку я тоже обожаю.

А ещё... Поток любви не остановить, сегодняшнего фон-тана из рога изобилия хватит ещё и на двух моих девочек. Звоню Ольге и Сашке.

— Привет! Как вы там?

— Привет, — голос какой-то упаднический. — Дочка заболела. Сегодня вернулись из садика, и через два часа тем-

пература 38. А дома ни лекарств, ничего. Вот отпаиваю пока чаем с мёдом и травами... Доставка из аптеки задерживается: пишут, что все курьеры заняты, перенос на завтрашнее утро.

— Давай приеду!

— Не нужно по нашему району в такое время. Пока доедешь... В общем, обойдётся.

— А ночью? — Сашка как-то так простужалась, что ночью у неё подскочила температура до 39,2. Вызывали скорую; я была тогда у Ольги, и нам «до соплей» хватило переживаний и нервов. — Давай Олегу позвоню? Он на машине. Приедет, привезёт то, что нужно.

— Четыре года его не было, и как-то всё пережили. Теперь уже не надо...

Слышу в трубку, как тихо шипит Сашка:

— Да-фа, а ты приеде-ф?

— Нет, Сашуля. Твоя мама говорит не ездить.

— Мне тошниво, го-ло бо-ит...

— Слушайся маму и пей больше, хорошо?

— Хоро-сё...

Слышу, как кто-то звонит в дверь моих девочек. Ольга шаркающей тяжелой походкой идёт открывать...

— Оля, ты там Сашку не носи на руках...

— Она по-другому не может, плохо ей, тошнит... Ротавирус, наверное...

— Кто там, курьер?

В трубке тишина, какое-то шуршание...

— Нет... Как ты нашаманила? — слышу, что она пускает кого-то в квартиру.

— Ничего я не шаманила. Олег? Отправь его в аптеку. Пусть курьером поработает.

— Ага. На самом деле страшно оставаться без лекарств с лисёнком на ночь. Температура не спадает, только растёт...

— Всё, не отвлекаю. Я завтра напишу. Если что нужно — сразу звони.

Сбрасываю.

Ну, может, договорятся. Олег — нормальный парень. Родственников не выбирают, а тут дочь... Ладно, взрослые, разберутся.

Девочки возвращаются домой с цветами, какими-то вкусностями из ресторана... Машка окрылённая просто. Но такая уставшая, что только в душ и на сутки спать. Наташка более бодрая, поэтому с ней перекидываемся парой фраз:

— Наша Маша просто бомба, вообще! Я на защите половину из-за волнения пропустила, но Совет был доволен. У неё, конечно, есть к себе необоснованные претензии. Но мне понравилось, как сказал её научрук: «Маша, ни одного чёрного шара, куда уж лучше!».

Мы обе улыбаемся. Гордость распирает. Молодец, Маня!

Они и правда вымотались, поэтому где-то через полчаса квартира затихает. А я лежу в своей кровати, и мой мозг прокручивает произошедшее сегодня.

Думаю о Диме.

Как же хочу к нему на ручки! Может, написать? Борюсь с собой не больше минуты:

— Привет, уже скучаю.

— И я скучаю, хочу, чтобы ты была рядом.

— Могу приехать... — пишу я и отправляю. Блин, я же не хотела так выражаться! Это всё моё подсознание рвётся наружу. Хочу удалить, но сообщение уже прочитано, и Дима пишет ответ:

— Приезжай. Очень жду...

И что мне делать? Ехать? Это я что, сейчас сама напросилась к мужчине с ночёвкой?

В голове сразу возникает диалог из известного фильма про завуалированное приглашение девушки домой, чтобы потрахаться: «У меня дома есть коллекция лютневой музыки XVI века»... А я даже так витиевато не завуалировала!

— Даш, ты здесь? Я правда буду очень ждать. Но даже твоё присутствие у меня в гостях тебя ни к чему не обяжет... Я заеду через двадцать минут.

Эх, один раз живём.

— Жду.

От Димы приходит сообщение, что он будет на месте минут через пятнадцать. Я уже успела переодеться в короткое белое льняное платье и туфельки. Сумочка, пара необходи-

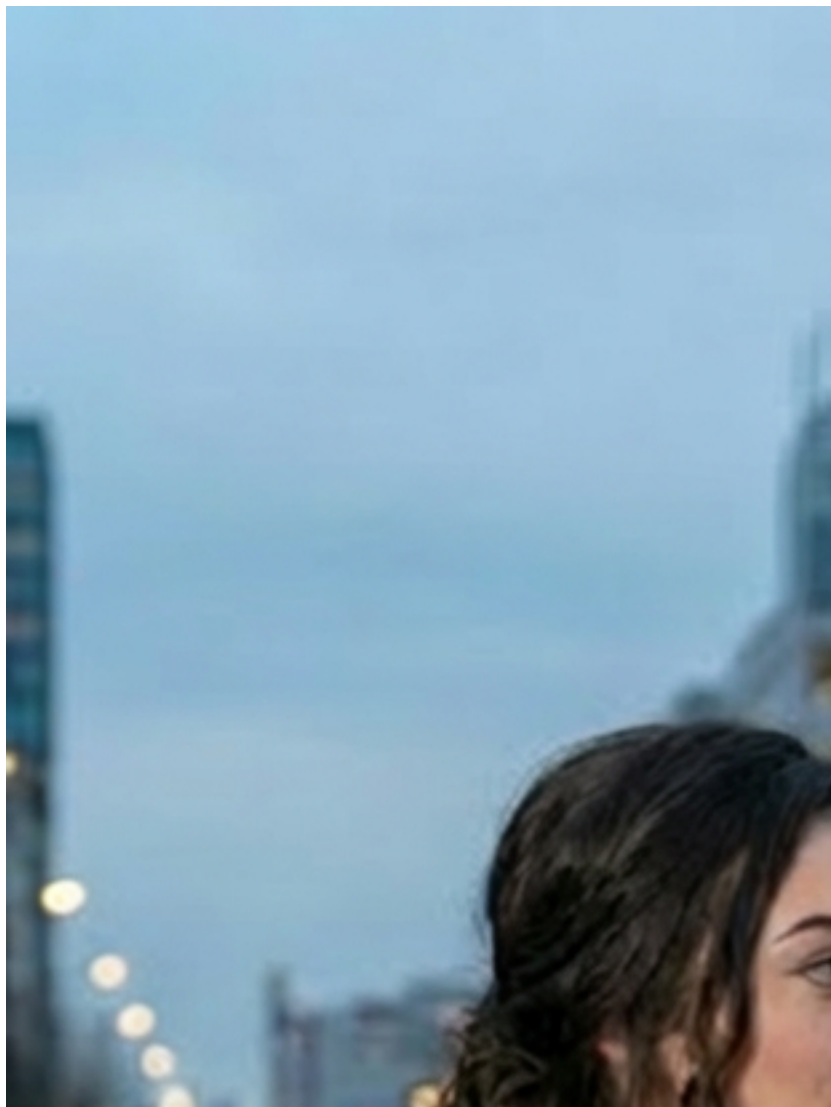
мых мелочей — всё при мне. Не думаю, что останусь у него ночевать, просто побудем пару часов вместе.

Спускаюсь к машине. Дима, как всегда, сексуальный ка-чок. В белых брюках и серой футболке оверсайз. Видимо, в чём был, в том и поехал — неужели так торопился ко мне? Эта мысль приятно греет.

— Привет! Давно не виделись, — улыбаюсь я.

— Очень долго... — Он делает паузу, глядя на меня. — Успел изголодаться...

Фото от автора. Даша и Дмитрий

Дима притягивает меня к себе и нежно касается моих губ... Хочется хныкать от того, насколько они мягкие. Кажется, я готова ощущать их на себе целую вечность.

Его голос, чуть севший, звучит шепотом:

— Даш, едем?

— Да...

Он усаживает меня в машину, и мы мчим сквозь город. В салоне играет спокойная музыка, но внутри у меня всё закипает и горит огнем. Мысли наскакивают одна на другую, дыхание сбито. Ну вот зачем я написала? Я же трусиха! А если?.. А как?.. А что он скажет?

Видимо, эта чередa вопросов и легкая паника выдают меня. Дима пытается успокоить, остудить мою голову:

— Даш, не волнуйся, девочка, всё хорошо... Мы просто едем знакомиться с моим домом. У тебя я сегодня был, теперь моя очередь знакомить тебя со своей жизнью. Это только знакомство в тех рамках, которые ты сама установишь.

— Я же у тебя уже была, когда феерично грохнулась на...

— Это не знакомство, это другое, Даш... Сейчас будет по-настоящему.

— Ты меня не хочешь? — Боже, какая дура! Разве о таком спрашивают напрямую? Мне кажется, у меня побагровело всё: лицо, шея, плечи...

Я замираю и поднимаю глаза к потолку машины, мечтая о двух вещах: либо он не услышал из-за сменившегося трека, либо... Чувствую, что кто-то сверху сейчас покарает меня молнией за мою непутевую голову.

Дима прочищает горло. Его голос стал ещё более низким, почти вибрирующим:

— Даш, я очень хочу... очень. Но одного моего желания мало. Я хочу, чтобы и ты хотела меня.

— А если я хочу, но боюсь? — Я осознаю, что почти не дышу. Не думала, что мы «съедем» на этот разговор прямо в машине. Но что уж теперь, раз мой язык работает быстрее мозга.

— Чего боишься? — Видно, что Диме тоже непросто даётся этот разговор. Он бросает на меня быстрый взгляд. — Меня?

— Нет, что ты... Просто мои мысли бегут впереди тела. Я надумала себе всякого и теперь паникую.

— Не думай, — мягко обрывает он. — Будет так, как будет. Мы просто едем ко мне, а там всё поймём и почувствуем. Вместе...

Глава 21 – Коэффициент нежности

Даша

Нас так же встречает белый холл и репродукции на стенах. Проходим в гостиную — здесь расположился огромный диван, столик и пара кресел. Современный камин и плазма с нехилой такой акустической системой... В панорамных окнах отражаются огни ночного города... По-мужски, по-холостячки красиво, но немного холодно и пусто.

— Давай я тебе всё покажу...

Дима ведёт меня к одной из дверей, которая открывается на кухню. Здесь я уже была. Лаконичная глянцево-белая с островом, но такое ощущение, что здесь вообще никто и никогда не готовил, не прикасался ни к чему, не жил...

Дальше мы идём по небольшому коридору, там несколько дверей: тренажёрный зал, комната для горничной (кото

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.